

НЕБО ПОД НОГАМИ

ЭЙНА

АРИНА ОСТРОМИНА

ИЗ ТРЕТЬЕЙ
ЗОНЫ

Эйна из Третьей зоны

Арина Остромина

**Эйна из Третьей зоны.
Небо под ногами**

«Издательский Дом Мещерякова»

2023

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6-445.1

Остромина А.

Эйна из Третьей зоны. Небо под ногами / А. Остромина —
«Издательский Дом Мещерякова», 2023 — (Эйна из Третьей зоны)

ISBN 978-5-00108-765-6

Эйна думала, что выход есть всегда. Но стал ли переход из Третьей зоны во Вторую выходом? Попав в новый мир, Эйна пытается к нему приспособиться и остаться в нём навсегда. Однако неизвестные порядки элитной Второй зоны суровы. И её представители не готовы принимать чужих. Этот дивный мир готовит для таких бойцов, как Эйна, противоречивые сюрпризы. Он подбрасывает монетку, и неясно, какой стороной она приземлится. Мстительный враг или любовь всей жизни? Поступление в университет мечты или высылка туда, откуда никто не возвращался? Эйну ждёт борьба за своё место под солнцем. Сможет ли она выжить в мире, который настолько жесток?

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6-445.1

ISBN 978-5-00108-765-6

© Остромина А., 2023
© Издательский Дом
Мещерякова, 2023

Содержание

Глава 1. Вторая зона	6
Глава 2. Комитет по проживанию	11
Глава 3. Госпожа Идела и Господин Эграт	18
Глава 4. Последние недели каникул	28
Глава 5. Первый выходной	33
Глава 6. Крия и ботаника	40
Глава 7. Школы здесь и там	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Арина Остромина

Эйна из Третьей зоны. Небо под ногами

© А. Остромина, текст, 2023

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2023

* * *

Глава 1. Вторая зона

Авион летел над бескрайней белой пустыней. Пышные облака то сбивались в плотные стаи, то расползались, и тогда между ними проглядывали коричневые холмы, серебристые нити речек и тёмные пятна лесов. Эйна, прижав лицо к иллюминатору, следила за движением облаков далеко внизу. Быть в небе, видеть облака под ногами – разве могла она поверить, что с ней такое случится?

Вскоре небо очистилось; авион сбросил скорость и начал снижаться. Эйна ощутила, как у неё внутри всё приподнялось, как будто желудок взлетел к самому горлу. Она сглотнула, пытаясь справиться с тошнотой. Внизу расстилалось зелёное поле, виднелись решётчатые металлические конструкции; вдалеке сверкали на солнце окна домов. Земля приближалась, и вот уже авион завис над посадочной площадкой. По траве полз крупный белый автомобиль, вскоре он исчез под брюхом авиона, и Эйна перевела взгляд на город. Рассмотреть отдельные здания с такого расстояния не удавалось, они сливались в огромное сверкающее пятно, где среди блеска стёкол встречались зелёные островки. «Деревья!» – поняла Эйна.

Звук моторов изменился. Сплошной ровный гул, не смолкавший во время полёта, превратился в назойливое жужжание.

В салон вошла девушка в тёмно-синем костюме, поднесла ко рту плоскую коробочку и заговорила. Голос, усиленный прибором, разносился по салону:

– Уважаемые пассажиры, наш авион прибыл во Вторую зону. Прошу вас отстегнуть ремни безопасности и по одному двигаться к выходу.

Эйна огляделась. Её соседи вставали, вынимали вещи из ящиков под креслами, шли к большой овальной двери, рядом с которой стояла работница службы перелётов. Эйна попыталась незаметно потянуться: тело устало от неподвижности. Ей ещё никогда не приходилось сидеть в кресле пять часов подряд. Она взяла сумку и встала в очередь. К двери авиона подкатили узкую ажурную лесенку с перилами, и пассажиры один за другим начали спускаться.

Шагнув на металлическую ступеньку, Эйна ощутила головокружение. Лестница круто уходила вниз; под ногами сквозь прочную решётку виднелось поросшее травой поле. Эйна схватилась обеими руками за перила – хорошо, что перекинула сумку через плечо, руки свободны! Ненадолго замерла, прикрыв глаза, и решительно застучала каблуками по лесенке.

После того как все пассажиры вышли, девушка в синем костюме спустилась за ними, снова поднесла ко рту чёрную коробочку и велела всем идти вперёд.

Эйна шла в толпе, поглядывая на своих недавних соседей по авиону. Некоторых она уже видела раньше – они вместе с ней сдавали экзамены на бирже труда. Но познакомиться с ними Эйна не успела: после экзаменов все проходили индивидуальное обучение, поэтому больше не встречались. Перед полётом успели только поздороваться друг с другом.

Вскоре показалось длинное одноэтажное здание, оно тянулось вдоль края посадочного поля и ничем не отличалось от серых унылых домов Третьей зоны. Эйна ощутила мимолётное разочарование, она не ожидала увидеть здесь что-то знакомое и привычное. Но это ощущение мелькнуло и прошло: под ногами мягко пружинила настоящая живая трава, а над крышей скучного здания уже виднелись кроны деревьев.

Девушка распахнула дверь и подождала, пока все пассажиры пройдут в зал. Там стоял приземистый пожилой мужчина в аккуратном сером костюме, наглухо застёгнутом до самой шеи. Такие костюмы Эйна видела у почтовых курьеров в Третьей зоне, ей всегда казалось, что подобная одежда выглядит очень красиво. Но этот мужчина явно работал не курьером, а имел должность намного выше. Он растянул губы, изображая приветливую улыбку, но его взгляд казался недобрым, колючим. «Наверное, просто устал. Ведь уже вечер, а он до сих пор на работе», – подумала Эйна.

Мужчина смотрел, как переселенцы нерешительно топчутся у стен, а когда все оказались внутри здания, он кивнул девушке, и та закрыла дверь.

В помещении стояла тишина, гул авионов сюда не доносился, и мужчина не стал пользоваться коробочкой для усиления голоса.

– Приветствую новых жителей Второй зоны! Надеюсь, вам понравился перелёт! И надеюсь, что наша зона понравится вам не меньше, чем этот современный и комфортабельный авион! – Мужчина отрывисто хохотнул и несколько раз взмахнул обеими руками, как будто приглашая всех посмеяться над шуткой. В толпе раздалась неуверенные смешки.

Невысокая девушка со светлыми кудряшками, стоявшая рядом с Эйной, взяла её за локоть и шепнула:

– За дураков нас считает. Думает, сострил.

Эйна удивлённо посмотрела на неё, а девушка тихо сказала:

– Я Мелия. Пятый результат на экзаменах. Тоже сюда попросилась.

– Эйна.

– Знаю. Тебя все запомнили. Болтали после экзаменов, что ты гений.

Эйна смутилась. Уж гением-то она себя точно не считала. Просто она очень целеустремлённая, вот и всё. А Мелия продолжала шептать:

– Ты же из приюта, да? Мой наставник на бирже всё время тебя в пример приводил. Ну, когда ругал меня, что я ленюсь. Потом ещё сказал, что у тебя влиятельные родственники, поэтому тебя и взяли. Они же никогда сирот не берут. Это против правил.

– Тише, – перебила её Эйна. – Давай послушаем, что он говорит. Может, что-то важное.

Мелия кивнула и уставилась на чиновника с таким видом, что Эйна невольно фыркнула: Мелия смешно выпучила глаза, подняла брови и сжала губы, изображая внимание. Но не смогла долго удерживать это глуповатое выражение лица, хихикнула и зажала рот рукой.

Эйна рассмеялась чуть громче, чем следовало. Чиновник строго посмотрел на неё и сказал:

– До вас только сейчас дошло, да? Ну, ничего. Поживёте в нашем городе – научитесь понимать шутки.

Мелия опять взяла Эйну за локоть и уткнулась лицом ей в плечо. Эйна чувствовала себя неловко. Её смущало, что Мелия ведёт себя с ней, как давняя знакомая. Да ещё это обидное замечание чиновника! Неприятно, когда тебя незаслуженно считают душой.

В это время чиновник закончил приветственную речь и двинулся к выходу в город. Прибывшие потянулись за ним. На площадке перед зданием стоял нарядный автобус: красный с белыми полосками и надписями, чистые стёкла отражали солнце, в кабине сидел молодой водитель и улыбался. Эйна улыбнулась ему в ответ и забыла о своих огорчениях. Вокруг было столько нового и непривычного!

В автобусе в два ряда протянулись двухместные сиденья – вдоль окон, с проходом посередине. Мелия села рядом и склонилась к окну, перегнувшись через Эйну. Она то и дело восклицала:

– Смотри! Смотри!

Сначала за окном проплывали зелёные скопления деревьев, и Эйна тоже не могла оторваться от этой картины. Сбылась её мечта: здесь Эйна увидит всё, что раньше встречала только в учебнике ботаники. Потом автобус поехал по широким городским улицам. Они сильно отличались от улиц в Третьей зоне: никаких тёмных потёков на стенах домов, никакого мусора на тротуарах. Эйна вспомнила, что здание биржи в её родном городе, как и эти здания, было облицовано каким-то особым материалом, который не портился и не покрывался грязным налётом. А здесь такого материала хватило на целый город.

Автомобили на дорогах тоже выглядели непривычно. Раньше Эйна видела только тёмно-серые небольшие машины, в которых ездили директора заводов, и грязно-зелёные патрульные грузовики охранителей, курсировавшие по улицам днём и ночью, а ещё коричневые пассажирские фургоны – на таком её везли от биржи на лётное поле. А здесь, кроме красного автобуса, в котором они сейчас ехали, встречались машины и других ярких цветов: оранжевые, жёлтые, голубые, сиреневые.

Вскоре улицы стали более многолюдными, и автобус поехал медленнее.

– Ограничение скорости, – слегка обернувшись к девушкам, гордо пояснил худой бело-брысый юноша, сидевший впереди. – В центре города специальные правила действуют.

Мелия привстала, тронула его за плечо и спросила:

– Эй, а ты откуда знаешь?

Юноша радостно улыбнулся: ему явно хотелось произвести впечатление, поэтому он и спешил поделиться своими познаниями.

– Так я на технического помощника учился! Буду погрузчик водить. Кстати, я Орсин.

– А я Мелия! А это моя подруга Эйна!

Эйна удивлённо посмотрела на Мелию: уже подруга? Вот так сразу? Эйна к такому не привыкла: ей требовалось время, чтобы сначала узнать человека, а потом уже решить, будет она с ним дружить или нет.

Но пока она обдумывала, как себя вести с новыми знакомыми, автобус остановился, и мужчина, который встречал их на посадочном поле, громко назвал её имя:

– Эйна Семь пятьсот тридцать семь!

Кто-то из ребят присвистнул и сказал:

– Ух ты, из первой десятки тысяч!

Мелия взяла её за рукав платья:

– Иди, тебя вызывают! – и встала со своего места, чтобы пропустить Эйну.

Эйна прижала к животу сумку, болтавшуюся на длинном ремне, прошла по проходу между сиденьями и вслед за мужчиной спустилась на тротуар. Там стояла молодая женщина с необычным цветом кожи – золотистым, как будто она много времени провела на солнце. В Третьей зоне, откуда прилетела Эйна, у всех были одинаково бледные лица, хотя летом становились чуть желтее.

Мужчина представил Эйну этой женщине и сказал:

– Завтра в полдень в Комитет! Не опаздывать.

Чиновник вернулся в автобус, и Эйна оглянулась. Мимо неё проплыли Орсин и Мелия в окнах, они весело махали ей руками.

Женщина строго сказала:

– Иди за мной, не отставай, – и быстро зашагала вдоль чистой светло-голубой стены.

Эйна шла за ней и пыталась на ходу разглядеть светло-коричневый костяной зажим, который скреплял густые чёрные волосы женщины. Такие зажимы Эйна видела только на картинках в книгах. Женщина остановилась у стеклянной двери, приложила небольшой металлический квадрат к пластине рядом с дверью, и Эйна увидела, как толстое стекло ползёт в сторону. Впереди оказалось прохладное помещение без окон, но с несколькими дверями. Около каждой висело световое табло: на всех горели цифры 01.

– Что это значит? – спросила Эйна, указывая на цифры.

– Первый этаж. Это значит, что все лифты сейчас внизу.

Эйна постеснялась переспрашивать. Конечно, она читала про лифты в книгах, хотя сама никогда их не видела. Даже в доме у Армины, матери крупного начальника, лифта не было. А здесь они, наверное, имелись в каждом доме. Имя женщины Эйна тоже не переспросила. Не запомнила, когда стояла перед автобусом, взволнованная из-за всех этих новых впечатлений. Поэтому просто молча наблюдала.

Женщина приложила палец к табло, и оказалось, что вертикальная линия в центре двери – это проём между двумя половинками. Они разъехались в стороны, открыв проход в кабину лифта. Когда Эйна вошла, женщина нажала кнопку внутри кабины, двери закрылись, кабина мягко поплыла вверх.

Потом пришлось пройти по небольшому коридору, и они оказались в просторном зале. Женщина велела Эйне следовать за ней, провела её в кухню и сказала девушке, которая сидела за столом и резала что-то круглое:

– Это Эйна, новая детская помощница. Приготовь для неё ужин, а я пока покажу ей квартиру.

– Да, Распорядительница Альфия! – ответила девушка, встала и подошла к высокому белому шкафу.

Значит, это не хозяйка дома. «А держится так самоуверенно, будто она тут главная», – отметила Эйна и, с любопытством глядя по сторонам, пошла за Альфией.

– Это детская – комната Крии, твоей подопечной. Её сейчас нет в городе, она уехала вместе с родителями.

– А когда они вернутся?

– Через три дня. Ты пока осмотришься, познакомишься с нашими правилами. Надеюсь, тебе у нас понравится, – сухо сказала Альфия, и Эйна вспомнила, что чиновник на лётном поле говорил те же слова. Наверное, у них так принято.

Когда Эйну наконец оставили одну, она присела на кровать и обвела глазами свою комнату. Альфия сказала, что пока Эйна поживёт в одной из гостевых спален.

– А потом? – спросила Эйна, но Альфия отвернулась и молча вышла в коридор.

Комната показалась Эйне слишком просторной. Примерно как вся квартира тётушки Марты. У одной стены стояла широкая кровать, с обеих сторон кровати – небольшие тумбочки с выдвигаемыми ящиками. Напротив – шкаф с зеркальными дверцами. Похожий шкаф Эйна видела у Армины, но она бывала там только днём, по делу, а чтобы самой жить в такой комнате – об этом она никогда не думала.

Одну стену закрывала плотная ткань, свисавшая до пола. «Наверное, там окно». – Эйна подошла ближе, взялась за край одного из полотнищ, ощутила пальцами шов на боковой кайме. Пощупала, удивлённо приподняла брови. Хорошо сделано! Нитки мягкие, не то что в Третьей зоне. Да и ткань другая, незнакомая. Тонкая, но плетение частое, почти не пропускает свет. Эйна вспомнила, как шила шторы для наставниц, когда работала в швейной мастерской. У них в городе мало кто завешивал окна тканью, это слишком дорого. Эйна видела шторы только у наставниц в приюте и у Армины. Тётушка Марта и даже директор школы обходились простыми пластиковыми жалюзи, а в спальнях девочек окна украшали только прочные металлические решётки.

Здесь окно оказалось огромным, почти во всю стену, от пола до потолка. Эйна увидела верхушки деревьев на фоне вечернего неба, золотистые шары фонарей внизу, разноцветные окна соседних домов. От сочетания темноты и ярких пятен света у неё начали слипаться глаза. Эйна опустила на кровать, и в голове завертелись картины этого долгого дня.

Кажется, она давным-давно рассталась с друзьями – неужели это было всего несколько часов назад? Неужели ещё сегодня утром Эйна приходила на биржу, где Елена сказала ей про взрыв на заводе? Потом – огромный белый авион, жёлто-коричневая степь внизу, зелёные островки лесов, пышные шапки облаков. Красный автобус, Мелия, Орсин. Лифт, большая квартира, где Эйне предстояло работать.

Но сильнее всего её поразил ужин, который приготовила Лива, кухонная помощница – та самая девушка, с которой Эйну познакомила Альфия. Она поставила на стол глубокую тарелку с красно-коричневой едой, но это была не однотонная масса, как в приютской столовой, и

даже не жидкость с цветными хлопьями, как у Армины, а отдельные крупные кусочки чего-то твёрдого. Эйна незаметно втянула воздух, пытаясь определить по запаху, что это. Но не поняла. Лива достала из шкафа ещё одну тарелку, положила на неё два куска серого хлеба. Пока она ходила по кухне, Эйна украдкой рассматривала её. Из-за белого фартука, повязанного вокруг широкой талии, фигура Ливы казалась бесформенной. Голову плотно охватывала белая косынка, низко опущенная на лоб, а сзади из-под косынки свисала толстая светлая коса до пояса. Эйна залюбовалась этой косой. В Третьей зоне мало кто носил длинные волосы, их было сложно промыть в холодной воде, а тёплую давали редко.

Лива закончила накрывать на стол, села напротив, улыбнулась и спросила:

– Ты откуда, из Третьей?

– Да. А ты?

– Тоже. Но это давно было, я тут уже совсем освоилась. Четвёртый год живу. Привыкла. Знаешь, что это у тебя в тарелке?

– Нет.

– Овощи. Настоящие. Я их потушила с соусом. Не бойся, попробуй.

Эйна зачерпнула ложкой немного еды, поднесла к носу, понюхала, потом осторожно лизнула. Это было ни на что не похоже. Про овощи Эйна читала в учебнике ботаники, но не знала, увидит ли их когда-нибудь.

Лива опять улыбнулась, открыла шкаф и что-то достала. Вернулась к столу, положила рядом с Эйной неровный красный шар, оранжевую палочку, светло-зелёный цилиндр с закруглёнными краями.

– Смотри. Угадаешь, что это?

Эйна сразу вспомнила картинки из учебника – ботаника всегда была её любимым предметом, оценок ниже пятёрки она не получала.

– Конечно! Помидор, морковь, кабачок.

– Ишь ты какая! – не то похвалила, не то осудила Лива. – Я не сразу запомнила! Первое время по справочнику проверяла.

– Что за справочник?

– А вот! – Лива подошла к полке у окна и взяла яркую книгу большого формата. – Пособие для кухонных помощников. Их тут всем выдают. Мы должны всё наизусть выучить, а распорядительница проверяет.

– Можно мне потом посмотреть?

– Конечно! Приходи в любое время, я почти всегда на кухне.

Эйна кивнула и зачерпнула ещё ложку овощей. Старалась есть медленно, чтобы растянуть удовольствие. Когда в тарелке остался только соус, Эйна посмотрела на Ливу:

– А ничего, если я хлеб обмакну в соус? Можно?

Лива засмеялась:

– Можно, когда тут никого нет, кроме нас! Ты вообще знаешь, что это неприлично? Тебя этикету-то учили? Ну, правда, я и сама так делаю, когда никто не видит. Ты, главное, не вздумай хлеб в тарелку макать, если хозяева дома!

Эйна хотела расспросить Ливу, как себя вести при хозяевах, но слишком устала. Как раз в это время в кухню зашла Альфия и увела Эйну в гостевую спальню.

Всё это пронеслось перед глазами чередой ярких сценок, а потом Эйна провалилась в сон, даже не успев снять платье.

Глава 2. Комитет по проживанию

Эйну разбудили голоса за дверью. Она подскочила на кровати, пытаясь понять, что происходит. Спросонья комната показалась незнакомой, но Эйна быстро вспомнила: это же Вторая зона! Опустила голову, увидела, что спала одетой, и рассердилась на себя: не так уж много у неё нарядов, чтобы вот так с ними обращаться. Спрыгнула с высокой кровати на мягкий ковёр, поправила сбившееся набок платье. Первым делом надо было найти туалет – но как выйти в коридор в таком виде? Одежда мятая, волосы всклокочены!

Оглядевшись, Эйна заметила узкую дверь рядом со шкафом и вспомнила, что Альфия говорила про вход в ванную. Эйна потянула дверную ручку и увидела небольшую комнату с душем, унитазом, раковиной. На одной подвесной полке лежала стопка полотенец, на другой стояли яркие флакончики с жидкостями для мытья волос и тела. Эйна улыбнулась: «Я как принцесса из сказки». Хоть в книгах обычно и не писали про туалет и душ, Эйна представляла себе роскошные дворцы именно так: всё чисто и красиво, всё очень удобно, не надо ни о чём беспокоиться. Сказал бы кто ещё месяц назад, что Эйна увидит всё это наяву, – не поверила бы. В приюте ей и не снилась такая жизнь.

После душа Эйна старательно причесалась, вынула из сумки одежду, повесила в шкаф – там на длинной палке болтались такие же треугольные распорки, как у Армины дома, поэтому Эйна сразу поняла, для чего они нужны. На сегодня выбрала самое скромное платье, тёмно-зелёное: к счастью, его гладкая ткань совсем не помялась в дороге.

Повертелась перед зеркалом, улыбнулась. Застелила кровать пушистым серым покрывалом, осмотрелась. В комнате порядок. Если Распорядительница Альфия сюда войдёт, останется довольна. Эйна очень хотела понравиться здешним работникам.

Голоса в коридоре уже стихли, и она никого не встретила. Медленно пошла искать кухню, прислушиваясь к звукам из дальнего конца квартиры. Узнала голос Альфии, ей отвечали мужские голоса. Через прозрачную дверь Эйна увидела Ливу и вошла к ней.

– Доброе утро! Выспалась?

– Да, спасибо! Мне бы попить...

– Только попить? – усмехнулась Лива. – А позавтракать не хочешь?

Эйна смутилась.

– А я вчера не спросила: где я буду питаться? Прямо здесь?

– Конечно! Ты же здесь работаешь. Когда Крия приедет, будешь вместе с ней завтракать.

А пока её нет – со мной. Садись, у меня уже всё готово!

Пока Лива расставляла на столе чашки и тарелки, Эйна подумала: «Какой у неё красивый цвет лица! Кожа хоть и белая, как у меня, но щёки розовые. Румяные, как на картинках. Наверное, это из-за хорошего питания. Или, может, оттого, что она постоянно у плиты стоит».

Лива подвинула к Эйне коробочку с ломтиками хлеба и спросила:

– Знаешь, что такое омлет?

– Нет.

– А куриные яйца представляешь себе?

– В учебниках видела.

– Ну вот, а здесь они есть! Привозят на авионе из Четвёртой зоны. – Лива, продолжая говорить, положила на тарелки желтоватые куски чего-то мягкого. – Мы из них омлет делаем. И ещё много чего. Потом расскажу, тебе тут ещё учиться и учиться! Но ты не переживай, я помогу!

Над тарелкой с омлетом поднимались струйки пара. Эйна едва дождалась, пока Лива сядет напротив и возьмёт вилку.

Омлет показался Эйне райской пищей – так иногда писали в старых книгах, Эйне нравилось это выражение. Потом Лива налила ей горячего чая – такого же ароматного, как когда-то у Армины. А вот хлеб здесь был намного вкуснее, чем в Третьей зоне, – более светлый, более пористый. Эйна знала, что для такого хлеба используется пшеничная мука, и поспешила сообщить об этом Ливе.

Та нахмурилась, голос стал неприветливым:

– Ты же не в школе! Я уже поняла, что ты была примерной ученицей. Но здесь тебе это не очень поможет. Здесь всё не так, как у вас.

Эйну это задело. Сколько Лива здесь, четвёртый год? А уже говорит «у вас». Как будто сама не из Третьей зоны. Но думать о Ливе плохо не хотелось. Хорошо бы с ней подружиться: от неё можно много полезного узнать. Эйна виновато улыбнулась:

– Я понимаю! Буду тебя спрашивать, как тут всё устроено, ладно?

Лива смягчилась, и Эйна с удивлением отметила, как быстро у её новой знакомой меняется настроение.

– Ладно. Кого же ещё тут спрашивать! Остальные себя слишком умными считают.

В это время прозрачная дверь отъехала в сторону, вошла Распорядительница Альфия. Лива вскочила и подала глазами знак: мол, давай вставай из-за стола! Но Эйна и сама поняла, что не положено сидеть в присутствии руководителей.

Альфия окинула Эйну таким холодным взглядом, словно пыталась найти изъяны в её внешнем виде, и Эйна невольно вздрогнула. Быстро опустила голову, проверила, не уронила ли еду на платье, нет ли пятен. Поправила волосы, опустила руки.

– Эйна, ты не забыла, что тебе нужно в Комитет по проживанию?

– Да, конечно, я помню! А как мне его найти?

– Я тебя провожу. Там нужна моя подпись. Выходи в гостиную через полчаса.

Ровно через полчаса Эйна стояла в гостиной – Лива показала, по какому коридору туда можно пройти. Распорядительница Альфия вышла из другого коридора и повела Эйну за собой.

– Смотри внимательно. Эта дверь ведёт в холл к лифту, открывается кнопкой.

Распорядительница остановилась перед лифтом и продолжила объяснять:

– Здесь прикасаешься к табло и ждёшь.

Послышалось тихое гудение, открылись двери в кабину. Внутри Альфия показала Эйне пластину с кнопками.

– Видишь цифры? Мы на пятом этаже, а нам надо на первый. Нажми на единицу. Больше ничего не делай.

Внизу Альфия показала Эйне ещё одну кнопку. Теперь Эйна знала, как выйти из квартиры на улицу. Она вертела головой, разглядывая разноцветные автомобили и мощные деревья вдоль тротуара.

Дорогу она не запомнила: слишком много впечатлений! Альфия, хоть и была ниже Эйны, шагала широко, не оглядывалась и как будто не обращала внимания на свою спутницу, которая едва успевала за ней. Они то поворачивали за угол, то переходили через улицу, но совсем не так, как в Третьей зоне, – здесь было много машин и не получалось перебежать между ними. Эйна заметила, что, когда над дорогой загорается красное табло, автомобили останавливаются и ждут, пока пройдут пешеходы. И только после этого машины трогаются с места.

Стоя у дороги, Эйна открыто рассматривала прохожих, пока не почувствовала, что Альфия дёргает её за рукав.

– Перестань! У нас не принято глазеть на людей.

– Ой, простите. Тут всё так непривычно!

Пытаясь понять, сильно ли рассердилась Альфия, Эйна повернулась и заглянула ей в лицо. Только сейчас она заметила тёмную родинку у края верхней губы. Лицо из-за этого казалось немного несимметричным. Неожиданно Альфия улыбнулась, и это впечатление усилилось: как будто рот с одной стороны растянулся чуть сильнее. «Может, поэтому она редко улыбается, – подумала Эйна, а сама вздохнула с облегчением: – Всё-таки не сердится. Понимает, что мне трудно себя сдерживать».

– Скажите, а вы всегда здесь жили? Вы тут родились?

Сразу после своих слов Эйна смутилась: разве можно вот так расспрашивать недавних знакомых? Особенно если это твоя начальница! Но Альфия спокойно ответила:

– Нет. Я из Четвёртой зоны.

Эйна изумлённо ахнула:

– Правда? Из аграрной? Оттуда тоже можно сюда попасть?

– Можно, но не всем. Там всего одна хорошая школа.

– Значит, вы в ней и учились? А как в неё поступают, по конкурсу?

– Нет. Мой отец работает в правлении зоны. Для таких семей открыли специальную школу.

Эйна не подала виду, но эти слова её задели. «Нечестно получается. Одним всё, другим ничего». Но что толку об этом думать! Лучше, пока есть возможность, побольше узнать о своей начальнице! И Эйна продолжила расспросы:

– А после этой вашей школы – что дальше было? В Четвёртой зоне тоже есть Биржа труда, как у нас в Третьей?

– Нет, там другие правила. После школы можно отправить заявку во Вторую зону.

– А потом?

– Здесь есть специальная комиссия – она подбирает подходящие вакансии. И присылает приглашение на учёбу.

– Как здорово! Значит, вы прямо здесь учились?

– Да. Сначала жила в общежитии для курсантов, потом получила работу. Попала к Госпоже Иделе и Господину Эграту.

– А давно вы у них работаете?

– Восемь лет.

Эйна задумчиво кивнула. Оказывается, сюда можно было попасть разными способами, а не только после экзамена в Третьей зоне.

– А вы не знаете, тут только приезжие в семьях работают? Или есть и местные?

Альфия ответила не сразу: она нахмурилась, как будто мысленно перебирала своих знакомых.

– Есть. Но их совсем мало. Только те, кто не пошёл учиться в университет.

При слове «университет» у Эйны перехватило дыхание. Она вспомнила свой разговор с Арминой и её сыном: когда Эйна призналась, что мечтает учиться дальше, они не приняли это всерьёз – у девочки из Третьей зоны, окончившей восьмилетнюю школу, нет никаких шансов. Но Эйна же упрямая! Если она что-то вбила себе в голову, не отступит, пока не добьётся.

И вот Эйна здесь – в городе, где есть настоящий университет. На шаг ближе к своей мечте. Но додумать эту мысль не дала Альфия, сказав:

– Мы пришли. Видишь серое здание? Это Комитет по проживанию.

В вестибюле распорядительница остановилась.

– Мне нужно взять бланки, а ты пока иди на собеседование. Получишь там временное разрешение.

– А его всем дают?

– Думаю, да. Почему ты спрашиваешь? Твоё досье не в порядке? – насторожилась Альфия.

– Я не знаю. Может, тут важно, что я из приюта?

– А, вот ты о чём... Нет, вряд ли это важно. Не волнуйся. Тебе направо, в седьмой кабинет. – Альфия указала Эйне на длинный коридор, уходивший вглубь здания.

Эйна кивнула.

– Хорошо. А потом?

– Потом возвращайся сюда, – ответила Альфия и села за один из столов, расставленных вдоль окон.

Эйна двинулась вперёд, глядя на блестящие металлические таблички. Вот и цифра семь. Эйна прочитала надпись под номером: «Регулятор Стафен». Постучала, ожидая услышать голос регулятора, но вместо этого над дверью загорелась зелёная лампочка. Немного помедлив, Эйна вошла.

За огромным столом сидел мужчина в костюме.

– Здравствуйте! Можно войти?

Регулятор Стафен молча кивнул, не глядя на Эйну, и продолжал что-то писать. Эйна подошла к столу и увидела, что это тот самый чиновник, который вчера встречал переселенцев на лётном поле. В груди кольнуло. Эйна вспомнила, как нехорошо он о ней отозвался, но решила, что вряд ли он её запомнил. Наконец Стафен поднял глаза. Поморщился, взглянув на Эйну, и процедил сквозь зубы: «И зачем сюда таких присылают», – а потом громко и отчётливо сказал:

– Назовитесь.

– Эйна Семь пятьсот тридцать семь.

Стафен подвинул к себе тетрадь со списком имён и поставил крестик напротив родового номера Эйны. Потом жестом указал на стул. Опускаясь, Эйна почувствовала, что сиденье ниже, чем у обычных стульев, как будто кто-то укоротил ножки. Голова Эйны оказалась всего лишь чуть выше уровня стола, за которым восседал Регулятор Стафен, и приходилось смотреть на него снизу вверх. «Интересно, тут во всех кабинетах такие стулья или только у него», – подумала Эйна, но постаралась скрыть, как ей неприятно и неудобно.

– Причина переселения?

– Я сдала экзамены... – начала Эйна издалека, но Стафен перебил её:

– Отвечайте на мой вопрос!

– Работа! – выпалила Эйна в надежде, что правильно поняла его недовольство.

– Должность?

– Детский помощник.

– Откуда прибыли?

– Третья зона.

– Родственники?

– Двоюродная бабушка и её сын.

– Их родовой номер?

– Сто четырнадцать.

Стафен впервые внимательно посмотрел на Эйну, но не с уважением, как обычно бывало в таких случаях – номер Армины производил впечатление на всех, с кем Эйне приходилось об этом говорить, – а с раздражением.

– Это не близкое родство. Я спрашивал о настоящих родственниках!

Эйна растерялась. Она думала, что в её досье всё написано и ей не придётся рассказывать о себе.

– Но у меня больше никого нет. Родители умерли, бабушки и дедушки тоже.

– Причины? Годы смерти?

– Грипп. Десять лет назад.

Стафен скривился, как будто пытался усмехнуться, но сдерживался.

– Что, вся семья одновременно? От гриппа?

Эйна почувствовала, что краснеет. И от этого покраснела ещё сильнее: теперь Стафен подумает, что она врёт. И что она покраснела из-за вранья, а не от злости.

– Мне так сказали. Я тоже болела, лежала в больнице. А когда поправилась, мне сказали, что вся моя семья умерла.

– Что было дальше? Родственники вас забрали?

– Нет. Я жила в приюте.

– Почему? Они не признали родство?

– Они не знали, что я жива, – неожиданно для себя сказала Эйна.

Когда Армина готовила её к собеседованию на Бирже труда, они придумали легенду, что Армина будто бы двоюродная бабушка Эйны, но не обсуждали, почему Эйна выросла в приюте. Это и не понадобилось: экзаменатор не спрашивал. А сейчас Эйна смотрела в глаза Регулятору Стафену и вдохновенно сочиняла.

– Им сказали, что вся наша семья умерла в больнице. А мне было всего шесть лет, я не знала их родовое имя и не помнила, где они живут.

– И как же вы их нашли?

– Рассказала дарительнице знаний, что у меня была ещё одна бабушка. Мы сходили в архив, посмотрели документы. Так я узнала их адрес.

– Когда это было?

– В начале этого года, зимой.

– Почему они оставили вас в приюте?

– Они уже старые. Не могли взять на себя ответственность. Поэтому я не стала к ним переезжать.

Стафен повозился с бумагами, немного помолчал, потом сказал:

– Расскажите, чем будете заниматься в нашей зоне.

Эйна удивлённо приподняла брови.

– Я ведь уже сказала! Буду работать детской помощницей.

– Это не круглосуточная работа. У вас будет оставаться свободное время.

– Но я же пока не знаю, сколько его будет. И не знаю, какие здесь правила.

Регулятора Стафена явно раздражали ответы Эйны – она говорила не то, что он ожидал услышать. А Эйну раздражали его вопросы – она не понимала, чего он от неё хочет. К тому же она боялась, что сейчас случится самое страшное: Стафен не выдаст ей временное разрешение, и окажется, что все её старания были напрасны, придётся возвращаться домой. А регулятор продолжал спрашивать:

– Что вы любите делать?

Эйна вздрогнула: как ему объяснить, что сирота из Третьей зоны не может ответить на такой вопрос? Работа на фабрике, швейная мастерская, школа, уроки – свободного времени у воспитанниц почти не оставалось. А если и оставалось, Эйна пыталась хоть немного отдохнуть: совмещая работу с учёбой в школе, она вечно недосыпала.

– Читать, – сказала Эйна.

Это единственное занятие, про которое она точно знала, что оно ей нравится.

Регулятор Стафен посмотрел на Эйну с интересом.

– И что же вы читаете?

– Много всего. У нас в школе была библиотека. Я там брала и романы, и энциклопедии, и учебные пособия.

– Вот как, учебные пособия... Зачем вы их читали? Вам не хватало школьных учебников?

Эйна никак не могла понять, к чему он клонит.

– Что значит «не хватало»? Просто там другие вещи написаны. В школе ведь не очень много предметов, только основы всех наук. А в книгах можно узнать подробнее. Вот, например, физика...

Эйна обожала рассказывать о том, что ей интересно, и сейчас она могла бы прочитать Стафену целую лекцию. Но он её прервал:

– Зачем вам физика? Детская помощница не должна знать физику. Вы же не учёный.

– Мне просто интересно её изучать.

– Изучать? Изучают в университете! А не дома, с книжкой из библиотеки.

Эйна растерялась: она не ожидала, что и здесь – а не только дома! – её страсть к учёбе будет вызывать раздражение. А Стафен продолжал, издевательски улыбаясь:

– Или вы собираетесь в университет?

– Да, собираюсь!

Стафен расхохотался.

– Да вы шутница! Только вчера из Третьей зоны – и уже в университет!

Эйна встала с низкого стула, и теперь она оказалась намного выше Стафена. Посмотрев на него сверху вниз, Эйна очень вежливо, изо всех сил сдерживая злость, сказала:

– У вас ещё есть вопросы? Или я уже могу получить временное разрешение? – И неожиданно для неё самой эти слова прозвучали с такой уверенностью, как будто никто не может ей отказать.

– Держите. – Стафен протянул блестящую пластиковую карточку, продолжая смеяться. – В университет... а-ха-ха...

Эйна вышла в коридор, и визгливый смех Стафена остался за дверью. Хоть ей и удалось скрыть от него свои чувства там, в кабинете, сейчас у неё дрожали руки, горло сжалось, и Эйна с усилием сделала глубокий вдох.

«Может, зря я сюда приехала? Они не любят чужих. Мне не стать для них своей. Так и будут относиться ко мне как к прислуге. Какой уж там университет! Размечталась, дура». По щекам покатились слёзы, Эйна захлопала носом, испуганно сунула руку в карман. Ох, хорошо, что там оказалась тканевая салфетка! А то бы так и стояла тут – сопли ручьём, глаза красные. Эйна прошла к окну в конце коридора, прикусила салфетку зубами, чтобы скорее успокоиться. Тщательно высморкалась, вытерла глаза. Помахала салфеткой перед лицом, чтобы остыть, – знала, что всегда краснеет, когда плачет. И только после этого развернулась и пошла к выходу, стараясь глубоко и ровно дышать. «Ну уж нет, не хватало ещё реветь из-за какого-то чиновника! Не для того я столько сил потратила, чтобы теперь из-за пустяков расстраиваться!»

Когда Эйна вышла в вестибюль, Распорядительницы Альфии там не было. Но на диване у дальнего окна сидели Мелия и Орсин. Они заметили Эйну и радостно замахали руками. Забыв про недавние слёзы, Эйна улыбнулась и подошла к новым знакомым. Вчера её так неожиданно высадили из автобуса, что она даже не спросила Мелию, смогут ли они ещё увидеться. А ведь Мелия назвала Эйну своей подругой! Нельзя её потерять, нужно придумать способ встречаться.

Эйна вспомнила, что всего несколько месяцев назад считала дружбу пустой тратой времени, и улыбнулась: как же она ошибалась!

Мелия крепко обняла Эйну, как будто они уже сто лет знакомы, а Орсин радостно похлопал её по плечу:

– Привет! Здорово, что ты тоже тут!

– А иначе и быть не могло, – засмеялась Мелия. – Нам же всем велели к двенадцати прийти. Я и не сомневалась, что мы увидимся!

Эйна боялась, что вот-вот появится Распорядительница Альфия и уведёт её отсюда.

– Давайте договоримся, как нам найти друг друга! Я же не могу вас позвать в ту квартиру, где работаю. Надо выбрать место и время.

– Да мы тут ничего не знаем, – сказал Орсин.

– Может, прямо здесь, на площади перед Комитетом? Хорошее место. У прохожих можно спросить, если что, – предложила Мелия.

– Отлично! Тут ещё фонтан есть, видели? Давайте у фонтана. Только непонятно, когда мы все будем свободны. – Эйна ненадолго замолчала. – А выходные тут есть? Не знаете?

– Должны быть, – уверенно сказал Орсин.

– Тогда давайте в первый же выходной встретимся. В восемнадцать часов, например. Согласны?

Мелия и Орсин закивали, и как раз в это время Эйна увидела Распорядительницу Альфию.

– Всё, договорились, мне пора! – Эйна помахала рукой и быстро подошла к Альфии.

– Это твои знакомые?

– Да, мы вместе сдавали экзамены на Бирже труда. Они тоже только вчера приехали, – ответила Эйна.

– Это хорошо. Одной тяжело в новом городе.

У Альфии дрогнул голос, и Эйна поняла: она сейчас имеет в виду себя. Хотелось спросить её, но Эйна боялась показаться бестактной. И всё же сказала:

– А у вас тут не было знакомых, да? Из вашей зоны больше никто вместе с вами не приехал?

– Да. Другие пытались... Тоже отправили запросы. Но у меня были лучшие оценки, поэтому взяли только меня.

– Жаль, что так вышло. Вы, наверное, скучали без своих друзей.

Эйна посмотрела на Альфию и заметила, как напряглось её лицо. Альфия отвела глаза и сказала:

– Смотри на дорогу. Запоминай, по каким улицам мы идём. Тебе это понадобится.

Кажется, Эйна нечаянно затронула болезненную тему. Как неловко получилось! В первом же откровенном разговоре проявила себя грубой и нечуткой.

Остаток пути Альфия молчала, лишь изредка указывая Эйне на ориентиры:

– На этой площади надо повернуть направо.

Глава 3. Госпожа Идеда и Господин Эграт

На следующее утро Распорядительница Альфия объявила Эйне, что никаких обязанностей у неё пока нет, но ей стоит познакомиться со всеми работниками. Это поможет разобраться в расписании и правилах. Эйна охотно согласилась, и Альфия велела ей для начала провести два часа в кухне вместе с Ливой.

– Помогать резать овощи? – обрадовалась Эйна.

– Нет, – сухо ответила Альфия. – Это обязанность Ливы. Ты должна просто смотреть. Можешь задавать любые вопросы о её работе, но не вмешивайся.

– Хорошо, я поняла.

Кроме Ливы и Альфии, Эйна пока больше никого не видела в квартире. В кухню она отправилась с удовольствием: там Эйна уже освоилась и чувствовала себя уверенно. Ей нравилось расспрашивать Ливу о здешней жизни, а Лива охотно рассказывала. Время летело незаметно. Хоть Альфия и не разрешила Эйне помогать на кухне, но вскоре Лива ненадолго вышла, а потом сказала:

– Всё, Альфия уехала, до вечера не вернётся. Так что хватит отлынивать, включайся в работу. Бери нож и делай как я.

Больше всего Эйне понравилось, что им с Ливой доставались обрезки овощей: круглые бока помидоров, кончики морковок. Эйна жевала непривычно твёрдую пищу и, прикрыв глаза, пыталась понять: на что это похоже? В Третьей зоне все концентраты мало отличались друг от друга, а здесь – наоборот. У каждого продукта был свой вкус. Эйне казалось, что она попала в другой мир. Да он и был другим.

Через два часа Лива сделала, как велела Альфия: отвела Эйну в хозяйственный блок. Они прошли по узкому коридору в дальнюю часть квартиры, где помещались прачечная, бельевая и кладовые.

В небольшой комнате без окон сидела на высоком табурете полная женщина. Лицо её покраснело от жары, волосы висели влажными прядями. Перед ней стояла гладильная доска – почти такая же, как в швейной мастерской, где работали воспитанницы приюта. Они пользовались досками, чтобы отутюжить швы.

Женщина равнодушно посмотрела на Эйну, но ничего не сказала.

– Даца, знакомься. Это Эйна, новая детская помощница.

– Вместо Сирины, что ли? – буркнула Даца.

– Да. Распорядительница Альфия сказала отправить её к тебе. Пусть посмотрит, как у нас тут всё устроено.

– Может, заодно и с глажкой мне поможет?

– Нет. Не велено! – отчеканила Лива. – Всё, я пошла.

Эйна с Дацей остались вдвоём. Даца продолжала гладить большое белое полотенце, не обращая внимания на Эйну. «Кажется, я ей не нравлюсь, – подумала Эйна. – Попробую её разговорить».

– Скажите, а чем вы тут ещё занимаетесь? Вы ведь не только гладите?

– Не только. Стираю, сушу бельё, раскладываю по полкам.

– Вы одна тут работаете? Без помощников?

– Зачем мне помощники? Думаешь, я такая старая, что мне самой не справиться?

«Вовсе я так не думаю. Обидчивая какая».

– Нет, что вы! Я ведь не знаю, что у вас за работа. Даже не знаю, сколько человек тут живёт!

Но Даца вовсе не сердилась. Эйна поняла, что она только кажется грубоватой, а на самом деле готова общаться.

- Сколько человек, говоришь? Да вот сейчас только ты одна.
- Как это? А остальные? А вы? А Лива?
- Так мы просто работники. Приходим рано утром, а вечером уходим.
- Где же вы живёте?
- Кто где. У всех свои квартиры.

Эйна опустила на стул, стоявший напротив гладильной доски. Вот так новость! Она-то думала, что где-то здесь есть комнаты для работниц и ей тоже выделяют там место.

- А как же я? Почему меня сюда поселили?
- Ну, это ненадолго! Вот приедут хозяйева, подберут тебе квартиру, и ты тоже переедешь. «Мне? Квартиру?» – Эйна не могла поверить, что это правда.

Но Даца не стала ждать, пока Эйна свыкнется с этой мыслью, – закончила гладить полотенце, встала и повела Эйну смотреть прачечную и кладовые. Даца оказалась болтливой, подробно рассказала про все свои занятия, а заодно и про обычный распорядок жизни в квартире.

Через два часа Даца отправила Эйну дальше, в мастерскую рядом с кладовыми. За столом, заваленным железками, обрезками труб, проводами, сидел невзрачный мужчина средних лет и что-то шлифовал напильником.

– Это Перт, технический помощник, – сказала Даца Эйне, а потом повернулась к нему: – Слышишь, Перт? У нас тут новенькая. Эйной зовут. Велели ей всё показать. Я уже показала, теперь твоя очередь.

Мужчина кивнул, отложил напильник и с интересом посмотрел на Эйну. Даца ушла, а он, не увидев в глазах Эйны ответного интереса, разочарованно отвернулся и начал говорить.

Эйна рассеянно окидывала взглядом полки с инструментами и не очень внимательно слушала рассказы Перта об электросети здания и разводке проводов по комнатам. Она не могла перестать думать о квартире, в которую её скоро переселят. Эйна никогда не жила одна и разволновалась после слов Дацы.

Перт продолжал бубнить; Эйна краем уха улавливала знакомые по школьным урокам слова «ток» и «напряжение», но смысл речей Перта от неё ускользал. В конце он упомянул, что в квартире есть ещё один технический помощник, кроме него, – тот занимается не электроприборами, а всеми остальными коммуникациями. Эйна мимоходом подумала, что это длинное слово она тоже видела в каком-то учебнике, но не стала переспрашивать, что оно означает.

Потом Перт спросил, с кем из работников она уже познакомилась, – хотел понять, куда ему теперь отвести Эйну.

- Сначала я сидела с Ливой, потом с Дацей, теперь с вами. А что, есть ещё кто-то?
- Ну, мой напарник, ещё уборщицы, ещё доставщики... – задумчиво сказал Перт.

Но Эйне уже надоело изучать здешний быт, она устала от новых впечатлений и проголодалась.

- Может, хватит на сегодня? Можно я пойду к Ливе?
- Вместе пойдём. Время обедать.

В коридоре к ним присоединилась Даца, и они вошли в кухню. Лива уже накрыла на стол и села вместе со всеми, перекинув на грудь свою роскошную косу. Перт проследил взглядом за её движением и спросил:

- Что, нас только четверо?
- Забыл, что ли? Сегодня выходной.

Эйна вспомнила свой разговор с Мелией и Орсином: выходные! Надо всё выяснить!

- Лива, а как тут с выходными? Когда они бывают?

– Да как везде – пять рабочих дней, шестой выходной. И в конце года праздники. Ну, как в Третьей зоне.

- А сегодня? Это ведь не шестой день! Почему ты сказала, что это выходной?

– Так ведь хозяева в отъезде. Когда их нет, мы не каждый день работаем.
– А ты? Я тут уже третий день, а ты всегда на месте.

Лива вздохнула:

– Кормить-то вас надо каждый день. Без меня тут никак.

– Значит, ты никогда не отдыхаешь? – с сочувствием спросила Эйна.

– Почему же, бывает. Хозяева меня часто отпускают в шестой день. Им тогда готовую еду из кулинарного центра привозят.

«Что ещё за кулинарный центр? Надо будет потом разузнать!» – подумала Эйна, но сейчас её больше интересовало другое:

– А у меня как будет? Тоже каждый шестой день?

Лива кивнула, и Эйна подумала: «Вот и хорошо, скоро увижусь с Мелией и Орсином».

На следующее утро Эйна почувствовала, что уже начала привыкать к этой квартире. Бодрая после горячего душа, аккуратно причёсанная, она вошла в кухню, где хозяйничала Лива, и с удовольствием позавтракала. Несмотря на возражения Ливы, собрала посуду и хотела протереть стол, когда в коридоре раздались голоса.

– Хозяева приехали! – сказала Лива, поспешно поправляя фартук.

– Мне надо к ним пойти?

– Нет, ты что! Жди здесь! Распорядительница Альфия тебя отведёт!

Эйна обхватила себя за плечи, прикусила губу. Вскоре Лива не выдержала и сказала:

– Сядь на стул! Мечешься туда-сюда, у меня уже в глазах рябит!

Эйна с удивлением поняла, что от волнения шагает по кухне взад-вперёд. Послушно села, начала сплетать и расплетать пальцы, тяжело вздыхая.

– Да не бойся ты так! Не съедят. Веди себя прилично, и всё будет нормально.

Распорядительница Альфия заглянула в кухню, придирчиво осмотрела Эйну.

– Ты здесь? Иди за мной!

В центре гостиной стоял высокий, худощавый мужчина; его коротко постриженные волосы казались бесцветными – наверное, из-за седины, подумала Эйна. Рядом с ним что-то искала в маленькой яркой сумочке женщина, уже немолодая, но красивая: с правильными чертами лица и гладкой кожей. Эйна не сразу заметила девочку на диване: она сидела, откинувшись на подушки, и наблюдала за Эйной. Когда они встретились глазами, девочка улыбнулась, и Эйна сразу успокоилась: «Думаю, мы с ней подружимся».

– Господин Эграт, Госпожа Идела! Позвольте вам представить новую детскую помощницу! – Распорядительница Альфия, слегка поклонившись, широким жестом откинула руку и показала на Эйну.

Эйна вспомнила уроки Армины – реверанс с лёгким поклоном, старинная форма приветствия – и почему-то подумала, что сейчас это будет уместно. Произнесла со всей вежливостью, на которую была способна, своё имя и слегка присела, опустив голову.

Идела улыбнулась с одобрением – кажется, ей это понравилось! Эграт смотрел на Эйну доброжелательно, но без улыбки. Эйна перевела глаза на девочку, сидевшую на диване, и увидела, как та выпрямилась и приподняла обе руки со сжатыми кулаками. Эйна никогда не видела такого жеста, но по выражению лица девочки догадалась, что всё идёт хорошо.

– Эйна, а это твоя будущая воспитанница, Крия, – сказала Альфия.

Крия вскочила с дивана и неумело повторила реверанс Эйны, который явно произвёл на неё впечатление. Госпожа Идела слегка нахмурилась и одёрнула Крию:

– Не паясничай. Веди себя прилично. Поздоровайся с гостьей.

Потом повернулась к Эйне и сказала совсем другим тоном:

– Очень приятно. Пожалуйста, присаживайся!

Она указала на один из стульев, стоявших вокруг овального стола. Госпожа Идела и Господин Эграт сели напротив Эйны, а Крия с обиженным видом снова плюхнулась на диван и смотрела на Эйну исподлобья.

– Расскажи о себе, пожалуйста. Почему выбрала такую работу, где училась, чем любишь заниматься?

Эйна замялась. Она не готовилась к такой беседе, не успела ничего обдумать заранее. Не говорить же им, что мечтала вырваться из Третьей зоны! Взглянув на Крию, на её любопытное личико, Эйна сообразила, как ответить.

– У нас в Третьей зоне выбор небольшой: я могла стать мастером на заводе, а потом, если повезёт, инженером. Это хорошая работа, но мне больше нравилось общаться с детьми. Объяснять им что-нибудь. Мне бы подошла работа наставницы. Или даже дарительницы знаний. Но в школе нас не готовили к таким профессиям. Их можно получить только на Бирже труда. А чтобы туда попасть, нужно сдать очень сложные экзамены. Я их сдала – и так вышло, что я получила самый высокий балл. Поэтому мне предложили выбрать любую из двадцати вакансий. Я посмотрела – и подумала, что место детской помощницы мне больше всего подходит. И потом прошла курс обучения прямо там, на бирже.

Госпожа Идела выглядела довольной, рассказ Эйны показался ей вполне убедительным. Господин Эграт слегка нахмурился и сказал:

– Извини, тебе может быть неприятно то, что я сейчас спрошу, но это важно. Мы читали в твоём досье, что ты выросла в приюте. Как тебе удалось лучше всех сдать экзамены?

– Как удалось? – Эйна пожала плечами. – Просто я много занималась. Я и в школе отлично училась.

– Но ведь на Бирже труда не только знание школьной программы проверяют. Есть ещё собеседование. Правила этикета, бытовые навыки. В школе этому не учат. Тебе кто-то помогал?

– Да, мне действительно помогли с этим. Моя двоюродная бабушка.

– А можно узнать её имя и родовой номер? – спросил Эграт.

– Конечно. Армина Сто четырнадцать.

Идела приподняла брови и издала звук, похожий на «о-о-о». Эграт удовлетворённо кивнул. Родовой номер Армины даже здесь, во Второй зоне, производил впечатление. Полвека назад трёхзначные номера получили самые ценные специалисты.

Но даже четырёхзначные, как у Эйны, – это тоже почётно. И если представить, что Эйна останется здесь навсегда, то со своим номером она будет во Второй зоне такой, как все. Но сейчас ещё рано об этом думать!

После этого Господин Эграт молча вышел из гостиной. Похоже, он уже узнал всё, что считал важным, и Эйна его больше не интересовала. Госпожа Идела рассказала Эйне, в чём будут состоять её обязанности, и повернулась к дочери:

– Крия, прошу, веди себя прилично с новой помощницей. Ты уже большая – пора стать серьёзной.

Крия моргнула и шмыгнула носом, как будто у неё защипало в глазах, но промолчала. А Госпожа Идела, уже не глядя на неё, сказала:

– Эйна, проводи Крию в детскую. И сегодня же начни подготовку к школе – до конца летних каникул осталась всего пара недель.

Крия прошла по коридору рядом с Эйной, пропустила её вперёд и закрыла за собой дверь. Подбежала к кровати, с разбегу запрыгнула и начала скакать, размахивая руками и тихо вскрикивая. Эйна с удивлением наблюдала: она никогда не видела, чтобы дети прыгали на кроватях. У них в приюте за такое пришлось бы несколько часов отсидеть в изоляторе.

– Крия, прости, а тебе разрешают так делать?

Крия со смехом плюхнулась на подушки и, пытаясь отдышаться, сказала:

– Конечно, нет! Альфия говорит, что кровать сломается, а пока новую не привезут, мне придётся спать на полу.

– Тогда почему же ты прыгаешь?

– Потому что! Ты! Новенькая! И ничего! Не знаешь! И я! Могу! Делать всё! Что захочу!

Эйна отошла к окну и повернулась спиной к Крии. Она растерялась: ей ещё не приходилось встречать таких своевольных девочек. В приюте никто не решился бы так себя вести, все боялись наказаний. А в школе все девочки притворялись послушными, чтобы не рассердить дарителей знаний.

Что же делать, чтобы найти общий язык с Крией? Как её заинтересовать? Эйна вспомнила, что Даца вчера упомянула прежнюю детскую помощницу. Как её звали? Кажется, Сирина. Надо спросить Ливу, почему её уволили. Неужели она не справилась с этой избалованной девчонкой? Значит, и Эйна может не справиться. Но унывать нельзя, это не поможет. Надо искать решение. Эйна решила подыграть Крии:

– Да, я пока ничего не знаю. Но ты ведь мне расскажешь, да?

Крия, сидя на кровати, молча наматывала на палец прядь волос. Наверное, придумывала, что бы ещё устроить. Но Эйна не отступала:

– Давай с самого начала. Во сколько ты встаёшь?

– Когда как.

– Потому что сейчас каникулы, да?

Крия опять запрыгала:

– Ка-ни-ку-лы! Ка-ни-ку-лы!

– Да погоди ты, давай поговорим! – сердито сказала Эйна.

Как ни странно, на Крию это подействовало. Она соскочила на пол, встала напротив Эйны и с интересом уставилась на неё.

– О чём? О каникулах?

– Можно и о каникулах. Расскажи, откуда ты сегодня приехала.

Крия вздохнула и подошла к окну.

– Из Первой зоны. Мы на авионе прилетели. Ты летала на авионе?

– Всего один раз. А ты?

– А я... Не знаю. Наверное, десять раз. Или двадцать. Я не помню.

– Вот это да! Здорово! А куда ты летала?

Во время разговора Крия не могла устоять на одном месте, она ходила по комнате, брала с полок игрушки, вертела в руках, бросала на кровать или на пол. Эйна размышляла, почему Крия так делает и как её отучить от этой привычки.

– В Первую зону. С родителями. Знаешь, там есть такие парки отдыха. С бассейнами. Я там плавала. А ещё в Четвёртую. Папа туда по каким-то делам ездил, а мы с мамой – просто так, посмотреть, как там всё устроено. Мне понравилось. Там животные. А ты из Третьей, да?

Эйна кивнула и подумала: «Кажется, получается. Надо задавать Крии вопросы, пусть она рассказывает о себе. А в это время можно присматриваться к ней. Важно понять, что ей нравится, что ей интересно. Тогда будет проще разговаривать».

Потом Крия решила показать Эйне свои игрушки, и, пока они вдвоём рассматривали кукольные платья, раздался звонок.

– Что это? – спросила Эйна.

– Обед. Пора идти. Мама не любит, когда я опаздываю. Только сначала надо вымыть руки.

Крия открыла дверь в свою ванную комнату, и Эйна опять подумала: как же у них удобно всё устроено!

– Эй, а ты что, не будешь мыть руки? – удивилась Крия. – Иди сюда!

– Разве мне тоже надо обедать?

– Конечно. Тебе не сказали? Ты же моя помощница!

Эйна пожалела, что не расспросила Распорядительницу Альфию заранее. В животе противно заняло: сесть за стол с родителями Крии, вести себя прилично – а вдруг Эйна не справится? Она ещё не привыкла к здешней пище, наверняка сделает что-то не так.

Крия внимательно посмотрела на Эйну.

– Ты боишься? Чего?

– Обеда, – призналась Эйна. – У меня дома были совсем другие продукты. Я даже не знаю, как тут принято себя вести за столом.

– Я тебе помогу! – важно сказала Крия. – Смотри на меня и делай как я. Поняла? Тогда пошли. – И Крия двинулась в столовую.

Обед оказался не таким уж страшным: Лива поставила на стол белую посудину, похожую на вытянутую кастрюлю, и огромной ложкой разлила по тарелкам густой красноватый суп. Госпожа Идела сказала:

– Эйна, ты должна следить, чтобы Крия хорошо себя вела за столом.

– Да, – кивнула Эйна, хотя смутно представляла, что от неё требуется.

К счастью, Крия не баловалась. Она легонько толкнула Эйну коленом под столом и быстро шепнула:

– Просто делай как я.

С супом они обе справились легко. После этого Лива сказала:

– Госпожа Идела, Господин Эграт, у нас сегодня запечённые овощи. Принести?

– Спасибо, мы не будем. – Хозяйева встали, они куда-то спешили. – А девочкам надо поесть.

Госпожа Идела улыбнулась Эйне, потрепала по плечу Крию и вышла вслед за мужем. Крия грустно посмотрела вслед родителям, но в это время услышала, как Эйна вздохнула с облегчением, и хихикнула:

– Я же говорила! Это не страшно! (Похоже, ей нравилось ощущать себя более опытной, чем такая взрослая девушка, как Эйна.)

Лива принесла дымящийся лоток с овощами, Крия поковыряла вилкой разноцветную гущу и откинулась на стуле, а Эйна с удовольствием съела всю свою порцию и покосилась на соседнюю тарелку. Лива хмыкнула и сказала:

– Эйна, помоги мне отнести тарелки, пожалуйста! Крия, побудь немножко одна.

В кухне Лива поставила на стол тарелку Крии, и Эйна жадно доела овощи. Смущённо посмотрела на Ливу:

– Это так вкусно! Не могу сдержаться.

– Да всё нормально. Я тут первое время тоже за всеми доедала. Всё, беги, Крия ждёт.

Эйна поспешно вошла в столовую. Рядом с Крией стояла Распорядительница Альфия и что-то отмечала в небольшом блокноте. Эйна замерла: «Неужели я какую-то оплошность допустила? Меня накажут?» – но Альфия ничего не сказала, и Эйна успокоилась. Бросив на неё холодный взгляд, Альфия обратилась к Крии:

– Сейчас вам нужно погулять. Крия, покажешь Эйне наш парк? Знаешь дорогу?

– Конечно!

– Тогда я не пойду с вами. Возвращайтесь к ужину.

Альфия ушла, а Крия потащила Эйну в свою комнату.

– Мне надо в туалет. Посиди пока тут.

Эйна, поборов смущение, спросила:

– А мне каким туалетом пользоваться? У вас их так много...

Крия вывела Эйну в коридор.

– Вон, видишь дверь напротив кухни? Там запасной туалет, иди туда.

Когда Эйна с Крией вышли из квартиры, Эйна, чтобы сделать Крии приятное, притворилась, что не умеет пользоваться лифтом. Крия охотно показывала, куда нажимать, и говорила, для чего это нужно.

Над городом светило яркое летнее солнце, и Эйна только сейчас поняла, что ещё ни разу не видела здесь облаков.

– Крия, а у вас бывает пасмурная погода?

– Пасмурная? Как это?

– Ну, когда небо не голубое, как сейчас, а тёмно-серое. И солнца не видно.

– А, поняла! Как зимой, да?

– Почему зимой? – удивилась Эйна.

Крия терпеливо, как маленькой, объяснила, какая погода бывает во Второй зоне. Оказалось, что здесь применяется контроль погоды. Почти весь год небо остаётся чистым и светит солнце. Зато зимой систему контроля выключают, и тогда появляются облака, из которых сыплет снег. Обычно это устраивают за несколько дней перед праздником окончания года. Все дети очень любят этот праздник.

– Да ты сама увидишь! Это так интересно! Ты видела снег? У вас он бывает?

– Нет, ни разу не видела. В книжках про него читала. У нас только дожди идут зимой.

А у вас тут нет дождей, получается?

– Дождей? – переспросила Крия. – Что это?

– Ну, когда вода с неба льётся.

Крия засмеялась:

– Ты шутишь, да? Вода с неба! Здорово!

– Вовсе не шучу. Ты просто ещё маленькая, поэтому не читала про дождь.

Некоторое время они шли молча. Эйна с интересом смотрела по сторонам, а Крия негромко бормотала: «Вода с неба! Да ну, не может такого быть».

Потом Эйна посмотрела на деревья с пышной листвой, стоявшие вдоль тротуара, и спросила:

– А как же растения, если у вас нет дождей? Им же нужна вода!

– Конечно, нужна! Я знаю. Тут везде поливальные установки. Смотри! – Крия подвела Эйну к дереву и присела на корточки.

Эйна увидела небольшие отверстия в каменном бортике, который окружал зелёное пятно вокруг ствола – клочок земли, поросший аккуратной ровной травой. Из отверстий тонкими струйками сочилась вода. Эйна протянула палец, намочила его, поднесла ко рту. Осторожно лизнула.

Крия испуганно дёрнула её за руку:

– Ты что! Это же не питьевая вода!

– Да? А на вкус – хорошая.

– А если у тебя живот заболит? Что я тогда буду делать?

– Не бойся, я выносливая. У нас в Третьей зоне вода не такая чистая, я привыкла.

Девочки встали, повернули за угол, и Эйна замерла: впереди возвышалась сплошная зелёная стена.

– А вот и парк, – сказала Крия и потянула Эйну за рукав. – Ну давай, пошли!

В парке Эйна почувствовала головокружение и спросила, где тут можно посидеть. Крия забеспокоилась:

– Это тебе от поливальной воды стало плохо?

– Да нет же! Просто я никогда не видела столько деревьев сразу!

Крия подвела Эйну к скамейке и велела сесть, а сама побежала на площадку в центре парка. Десятки детей с криками и смехом залезали на какие-то непонятные сооружения.

«Наверное, это поле телесного здоровья. Как у нас в Третьей зоне, – думала Эйна. – Только у нас таких приспособлений не было».

После прогулки Эйна ощущала сильную усталость – не физическую, нет! – ведь она почти всё время просидела на скамейке, наблюдая за Крией и разглядывая величественные кроны деревьев. Эйне казалось, что все её органы чувств работали на полную мощность и достигли своих пределов: слишком много ярких красок, слишком много непривычных растительных запахов, слишком много беззаботного детского смеха.

Первый ужин с семьёй Крии прошёл как во сне. Эйну переполняли эмоции, она с трудом понимала, что ей говорят, и сразу забывала свои ответы, а потом Госпожа Идела сказала, что для неё уже приготовили квартиру в соседнем районе и Распорядительница Альфия проводит Эйну прямо сейчас.

– Собери свои вещи. У тебя десять минут, – бросила Альфия и вышла из комнаты.

– Да. – Эйна поняла, что от неё требуется, но почувствовала себя заторможенной.

Двигалась медленно и плавно, действовала машинально. Кажется, даже успела попрощаться с Крией и пожелать ей спокойной ночи, когда выходила из столовой. Достала из шкафа несколько платьев, аккуратно сложила в сумку. Принесла из ванной зубную щётку и расчёску. Убрала запасные туфли в пакеты из синтетической бумаги. А остальное – память о прошлом – Эйна даже не доставала из сумки, когда пришла сюда.

В лифте Альфия заметила пустой взгляд Эйны и строго сказала:

– Эй, очнись, девочка! Дома будешь спать. Если не запомнишь дорогу, опоздаешь завтра утром! Хочешь потерять работу?

Эйна вздрогнула и широко открыла глаза. Альфия права, надо сосредоточиться. Опоздывать нельзя! Эйна достала из сумки карандаш и небольшой блокнот – прощальный подарок Елены, сотрудницы биржи, которая помогала Эйне. Нарисовала в центре страницы маленький прямоугольник, протянула Альфии.

– А вы можете написать номер дома и название улицы? Если заблужусь завтра, спрошу кого-нибудь.

– Конечно.

Аккуратным мелким почерком Альфия вывела: «278, проспект Труда».

– А когда выйдем, пойдём направо или налево?

– Налево.

Эйна поставила точку у левого края прямоугольника и провела влево короткую линию со стрелкой. Альфия с интересом наблюдала.

– Это тебя в школе научили такие планы рисовать?

– Что вы! – улыбнулась Эйна. – Это мне в какой-то книге попало.

Когда вышли на улицу, Альфия сказала:

– Смотри внимательно: завтра утром нажмёшь вот эту кнопку. Это звонок. Я услышу и открою тебе дверь.

– Спуститесь сюда на лифте?

– Нет, зачем? Прямо из квартиры открою.

Эйна ничего не поняла, но переспрашивать не стала: не всё сразу.

По дороге Эйна порывалась сразу отмечать в блокноте каждый поворот, но Альфия сказала:

– Не надо, я тебе всё нарисую, когда прийдём.

Квартира оказалась недалеко. Один раз повернули налево и один раз направо. Дом выглядел не так роскошно, как место работы Эйны, но намного аккуратнее, чем любое здание в Третьей зоне. Эйна опять подумала, что дело в материалах. А ещё в погоде. В её родном городе постоянно дымят заводы, в воздухе много сажи и другой грязи и долгие зимние дожди приби-

вают эту грязь к стенам. Сколько их ни подкрашивай, а от черноты не избавишься. И лишь несколько зданий построены из таких же гладких панелей, как здесь, по которым вся эта грязь стекает, не забываясь в шероховатости.

Вместо лифта пришлось подниматься по лестнице, но Эйне это даже понравилось: так привычнее. Пока шли, она думала: «Удивительно, что здесь так заботятся о красоте. Всё чистое, нарядное. А у нас это никому не надо было. Лишь бы люди хорошо работали на своих заводах, а как они живут – неважно. Даже если кому-то это не нравится, у них нет выбора. Ни в чём. Одинаковая еда, одинаковая одежда, одинаковые возможности. Считается, что это хорошо: все равны. Но что в этом хорошего? Ведь если человек совсем ничего не решает сам, он тупеет».

Но не успела она додумать эту мысль, как Альфия остановилась перед дверью с номером пятнадцать и вручила Эйне ключ:

– Открой сама.

Ключ легко повернулся в замке, и Эйна вошла в квартиру – первое в её жизни место, где она будет совсем одна.

Альфия села за стол, взяла у Эйны блокнот и быстро нарисовала схему: несколько прямых линий, два поворота. Написала названия улиц, по которым нужно идти, и номер дома Эйны. Потом показала ей квадратное устройство рядом с кроватью:

– Знаешь, что это?

– Будильник?

– Да. Умеешь пользоваться?

– Нет, – призналась Эйна. – У меня никогда не было.

– Тут всё просто. – Альфия показала кнопки на задней стороне, установила время подъёма: семь часов утра. – Успеешь за час собраться и дойти?

– Конечно.

– Значит, в восемь мы тебя ждём.

Альфия ушла, а Эйна, забыв о своей усталости, бросилась изучать квартиру.

Дóма, в Третьей зоне, она думала, что самые счастливые моменты в её жизни уже случились: когда она прошла экзамен и собеседование на бирже, когда получила работу во Второй зоне, когда поднялась по лестнице в авион. Что может быть лучше этого?

Но сейчас Эйна поняла, что жизнь только начинается. Столько неизведанного впереди, столько чудесных открытий! Разве она могла предположить, что у неё появится отдельная квартира? Почти такая же, как у тётушки Марты, где Эйна часто оставалась ночевать.

У входной двери стоял узкий шкаф с крючками для пальто и полочкой для обуви, рядом висело зеркало. Короткий коридор вёл в гостиную – небольшую, но с огромным окном, через которое в просветах между домами виднелось тёмное пятно парка. Наверное, того самого, где Эйна сегодня гуляла с Крией.

В гостиной стоял прямоугольный стол, рядом – четыре стула. «Ого, – подумала Эйна, – у меня тут ещё три человека смогут сидеть». Напротив прихожей Эйна увидела раздвижную дверь, за которой скрывалась тесная спальня: кровать прямо под окном и маленькая тумбочка рядом. Ещё одна дверь, прямо в спальне, вела в ванную.

Эйна внезапно вспомнила про стирку. В приюте ей не приходилось об этом думать, там всю одежду и постельное бельё сдавали в приютскую прачечную, а взамен выдавали чистое. А когда у Эйны появились собственные платья, тётушка Марта пару раз стирала их вместе со своей одеждой, но Эйна даже не поинтересовалась у неё, как она это делает.

Придётся спросить у Распорядительницы Альфии, как здесь принято.

За второй дверью Эйна увидела крошечную кухню: с плитой и таким же белым шкафом, как в квартире хозяев. Эйна уже знала от Ливы, что это охладитель. За счёт электричества там как-то понижалась температура, и продукты долго не портились. В Третьей зоне такие шкафы

не были нужны: брикеты и концентраты можно было хранить в тепле. А настоящим продуктам требовался холод. Этого Эйна раньше не знала.

Она вскинула руки и закружилась по комнате. Ей хотелось петь, но она не вспомнила ни одной песни, поэтому просто замычала, меняя высоту звуков, и от этого мычания в груди у Эйны всё дрожало и она ощущала, что её переполняет счастье.

Глава 4. Последние недели каникул

В семь утра запищал будильник. Эйна, не открывая глаз, попыталась понять, что это за звук. Ни разу в жизни ей не приходилось вставать по будильнику. В приюте девочек будил резкий звонок в половине седьмого, у тётушки Марты Эйна просыпалась сама – многолетняя привычка. И в выходные, и в каникулы Эйна никогда не спала допоздна. Но здесь, пока не приехала Крия, Эйна вставала позже, чем в Третьей зоне, – наверное, от избытка впечатлений. Хорошо, что она получила эту короткую передышку сразу после переезда.

И вот – первый настоящий рабочий день. Эйна почувствовала щекой тепло, улыбнулась и открыла глаза. Верхнюю часть окна закрывали жалюзи, а через нижнюю проникали солнечные лучи. Эйна села на кровати, свесив одну ногу на пол и обернувшись к окну. Теперь так будет всегда, до самой зимы: чистое небо и солнечные дни. Никаких фабричных труб, никаких тяжёлых туч.

Эйна понемногу начала устраиваться в новой жизни. Каждая мелочь вызывала у неё восторг. Собственная ванная комната! Можно сколько угодно стоять под горячим душем и не испытывать неловкости из-за того, что тратишь чужую воду. Зеркало над раковиной! Можно чистить зубы и смотреть, не осталось ли на лице пятен пасты.

Потом Эйна вспомнила про платья. Вчера она так и не разобрала сумку, а сейчас достала все свои наряды, разложила на столе в гостиной и по одному вешала в шкаф, сначала вставив внутрь платья металлическую распорку, а потом приложив платье к себе и повертевшись перед высоким зеркалом в тесной прихожей.

Свои сокровища – детскую книгу из прошлого, мамины бусы и шёлковый платок, подаренный Валитой камушек с дыркой – Эйна положила на полку. Пустую сумку кинула на дно шкафа, в ту часть, где висели платья.

Почувствовала жажду, прошла в крошечную кухоньку. Включила кран, наклонилась, понюхала струйку воды. Да, вода здесь была лучше, чем в Третьей зоне. Там девочки тоже пили воду из-под крана, но она выглядела мутной, и после неё во рту оставался неприятный привкус то ли ржавчины, то ли песка. Эйна взяла стакан, наполнила и жадно выпила. Оказывается, простая вода – это очень вкусно. Не чай, не витаминный напиток, а просто вода.

Интересно, а что лежит в охладителе? Эйна потянула металлическую ручку, шкаф тихо хлопнул и открылся. На одной из решётчатых полок лежало несколько овощей. Эйна представила раздел учебника, где описывались агрокультуры, и сказала вслух:

– Морковь. Капуста. Лук. Картофель.

На другой полке стояли одинаковые коробочки с надписью: «Простокваша». Эйна вспомнила, что Лива давала ей это попробовать: густая кисловатая масса, которую получают из коровьего молока. Лива сказала, что это полезно для здоровья. Она добавляла простоквашу к тушёным овощам, и Эйна решила, что тоже приготовит себе такую еду.

Но завтракать дома она не собиралась, ведь совсем скоро её ждал завтрак с Крией. Перед уходом Эйна ещё успела заглянуть в обычный высокий шкаф рядом с охладителем. Внизу стояли кастрюли, сверху лежали брикеты – почти такие же, как в Третьей зоне у Армины, и разноцветные коробочки с надписями. Эйна прочитала несколько названий: галеты, ромашка, мята, кипрей. Отметила про себя: «С голоду точно не умру, когда останусь тут в выходной».

Открывая входную дверь, Эйна сообразила, что теперь – когда у неё появилось своё жильё – ей придётся носить с собой ключ! Как поступить? Тащить с собой большую сумку, с которой она прилетела во Вторую зону, только ради ключа? Да ну, глупо. Нести его в руке? Неудобно. Да и забудешь где-нибудь, если ненадолго выпустишь. И тут Эйну осенило: его же можно повесить на шею! Она взяла шнурок с камнем, подарок своей лучшей подруги Валиты, и

прицепила ключ рядом с камнем. Незримое присутствие Валиты будет придавать сил, а заодно и ключ не потеряется.

«И ещё карта!» – Эйна открыла блокнот, но решила не брать его с собой, она и так всё запомнила. Подняла глаза к потолку и мысленно «увидела» всю страницу целиком. Она всегда так делала, когда читала учебники.

Потом посмотрелась в зеркало, вышла на лестничную площадку и захлопнула дверь.

Найти дорогу до работы и правда оказалось легко: всего два поворота, и вот уже проспект Труда. Вскоре Эйна увидела нужную дверь и нажала кнопку, как учила Альфия. Дверь, как по волшебству, отползла в сторону, и Эйна вошла в прохладный вестибюль. Лифта она уже не боялась, привыкла за несколько дней. Дверь в квартиру была приоткрыта, как будто Эйну ждали. В коридоре её встретила Распорядительница Альфия.

– Доброе утро! Всё в порядке? Легко нашла дорогу?

– Да, спасибо! Карта помогла! – Эйна остановилась в нерешительности. – А что мне сейчас делать? Крия уже встала?

– Нет, ты должна её разбудить. Уже пора. Потом помоги ей умыться и одеться. Проследи, чтобы она причесалась. И в половине девятого приведёшь её в столовую.

– Поняла. Спасибо! – И Эйна пошла в детскую.

Так началась последняя неделя каникул.

Эйна приходила на работу к восьми, через полчаса вела Крию в столовую завтракать. Госпожа Идела выходила из своей спальни свежая, нарядная, с лёгким румянцем. Эйна как-то сказала Ливе:

– Госпожа Идела такая красивая! Даже спросонья.

– Это всё косметика! – засмеялась Лива. – Ты думала, она на самом деле так выглядит? Это она только в рабочие дни прямо перед завтраком успевает накраситься! Ты её в выходные не видела, когда она в халате за стол садится!

– Накраситься? – растерянно переспросила Эйна.

Это не приходило ей в голову. Она внимательно посмотрела на Ливу, пытаясь найти и на её лице признаки косметики. Но как? Румянец, яркие губы – неужели это всё ненастоящее?

Лива заметила её взгляд и опять засмеялась:

– Что, думаешь, я тоже крашена? Да нет, я на работу не крашусь – зачем?

– А не на работу? Неужели красишься?

– Конечно, глупышка! Все так делают!

Эйна непонимающе хлопала глазами. Все? Почему?

– Ну, если от природы лицо не очень яркое, надо же это как-то исправить, – пояснила Лива и окинула взглядом Эйну: – Даже тебя можно привести в порядок. Если хочешь, я тебя научу!

Эйна застыла на секунду: Лива хотела её обидеть этими словами? «Даже тебя...» – что она хотела сказать? Или она и правда решила помочь? Сделав вид, что всё в порядке, Эйна заставила себя улыбнуться:

– Конечно, хочу!

После завтрака родители Крии уходили на работу. Иногда они сразу предупреждали, что не вернутся к ужину, и Эйна чувствовала облегчение: ей нравилось ужинать вдвоём с подопечной, можно было не особо беспокоиться о том, как правильно держать вилку и как пользоваться ножом.

Каждое утро Эйна занималась с Крией. Госпожа Идела попросила проверить, не разучилась ли её дочь за лето читать, писать и считать. Эйна удивилась: разве так бывает? Но ничего не сказала, а только кивнула и пообещала всё сделать.

Во время этих уроков Эйна обнаружила, что Крия много читает, расспросила её о любимых книгах и каждый раз радостно ахала, когда это совпадало с тем, что нравилось ей самой. Потом Эйна устроила Крии несколько диктантов – читала вслух отрывки из книг, а девочка писала. С этим дело обстояло хуже, чем с чтением. Крия делала много ошибок, у неё не было той зрительной памяти, которая позволяла Эйне с первого класса писать грамотно, хотя она тогда ещё не знала правил. «Зато, – подумала Эйна, – нам будет чем заняться! С этим я легко ей помогу!»

Сложнее всего оказалось проверить умение считать. Решать примеры Крия наотрез отказывалась. Эйна пыталась и устно её спрашивать, и писать в тетради – Крия просто отворачивалась и принималась за что-то другое. Эйна чувствовала растерянность, но не знала, что делать. Лива не поможет, у неё совсем другая профессия. Может, посоветоваться с Альфией?

Оставив Крию в детской, Эйна прошла по коридору и остановилась перед кабинетом. Она всё ещё не понимала, как себя вести: она и боялась строгую и серьёзную Распорядительницу, и восхищалась её спокойным характером, сосредоточенностью, вниманием к любой мелочи. Но если и дальше бояться, то как получать помощь и дельные советы? А помощь Эйне понадобится ещё не раз.

В это время дверь открылась, и Альфия удивлённо спросила:

– Эйна, что ты тут делаешь?

– Простите... Можно с вами поговорить?

– Можно, но недолго. Я спешу.

Альфия посторонилась и сделала приглашающий жест. Эйна с любопытством огляделась. В небольшой комнатке не было окон, у одной стены стоял письменный стол, у двух других – шкафы, заполненные толстыми папками для бумаг. Альфия спросила:

– Что-то случилось?

– У меня с Крией проблема. Госпожа Идела попросила позаниматься с ней счётом, а Крия меня не слушается. Отказывается считать. Я не знаю, как её уговорить. Наверное, я плохая помощница.

Альфия слегка нахмурилась.

– С ней такое бывает. Дело не в тебе! Дай ей время. Подожди, когда у неё будет хорошее настроение, а потом попробуй ещё раз. Если не получится – опять отступи. У тебя получится, я уверена.

– Спасибо! Попробую.

И Эйна решила оставить Крию в покое. У них было несколько дней в запасе, можно пока не торопиться. А вскоре представился случай перехитрить девочку.

Во время прогулки в парке Крия предложила построить на песке городок из шишек и мелких камней, которыми были посыпаны дорожки. Шишки изображали дома, Эйна и Крия разложили их ровными рядами, как будто это улицы, и начали делать забор вокруг квадратного городка. Для первой стороны этого забора потребовалось двадцать камушков. Эйна сказала:

– Давай я ещё принесу! Сколько надо?

– Сейчас... Четыре стороны по двадцать – это восемьдесят. Двадцать уже есть. Неси ещё шестьдесят!

Эйна склонилась над дорожкой, собирая камушки, и незаметно для Крии улыбнулась. Вот всё и выяснилось: Крия ничего не забыла за лето, у неё всё отлично со счётом.

Пока не начался учебный год, Эйна и Крия гуляли дважды в день: утром – недолго, в соседнем парке, в двух кварталах от дома, и потом ещё перед ужином – эти прогулки были интереснее. Эйне хотелось как можно лучше узнать город, пока у её подопечной было много свободного времени.

Крии нравилось чувствовать себя опытной и рассказывать Эйне о жизни во Второй зоне. За эти несколько дней каникул они успели обойти весь центр города – посмотреть все площади, украшенные скульптурами и фонтанами, пройтись по всем окрестным паркам, которые мало отличались друг от друга, но поражали Эйну обилием высоких деревьев, любоваться всеми клумбами, покрытыми яркими цветами.

Когда они садились на скамейку отдохнуть – перед очередным фонтаном или очередной клумбой, – Эйна доставала из кармана небольшой блокнот, привезённый из дома. Тонким чёрным карандашом она рисовала линии – прямые, пересекающиеся с другими, иногда извилистые. Крия с интересом наблюдала, но так ничего и не поняла.

– Что это ты такое рисуешь? Дерево какое-то? А почему оно на боку лежит?

Эйна рассмеялась.

– Дерево? И правда, немного похоже!

– Не смешно! – рассердилась Крия. – Почему ты не говоришь?

– Ох, прости! – сказала Эйна, переводя дыхание. – Это же карта! Вот тут – улицы, по которым мы только что прошли.

– А зачем ты их рисуешь?

– Чтобы не забыть! Вот отведу тебя в школу на следующей неделе, пойду домой, а вдруг забуду, куда поворачивать? Что тогда делать? А у меня карта есть.

– В школу... – вздохнула Крия. – Не хочу в школу.

Эйна удивлённо посмотрела на неё. Какая необычная девочка! Для Эйны окончание каникул всегда было праздником: опять школа, опять учёба, опять столько всего интересного! А Крия хотела сидеть дома и ничего не делать.

– Разве там плохо?

– Да нет, не плохо. Просто эти уроки... Делать их каждый день... Скучно.

Эйна ненадолго задумалась.

– Скажи, а в первом классе ты сама делала уроки? Или Сирина тебе помогала?

– Помогала, конечно. Это же её работа!

– И тебе было скучно? Тебе не нравилось с ней заниматься? Почему?

– А что там может нравиться? Она мне давала задание, а сама сидела, в окно смотрела.

И торопила меня всё время. А я не умею думать, когда меня торопят.

Эйна почувствовала облегчение. Хорошо, что она догадалась спросить об этом. Теперь хотя бы стало понятно, как не надо действовать. Не торопить, не сидеть рядом просто так. Эйна уже предвкушала, как сделает занятия Крии увлекательными. А пока надо было закончить карту и разобраться, как пройти до школы и обратно.

– Крия, а ты ведь мне ещё не показала свою школу! Давай прямо сейчас к ней подойдём.

Крия смешно наморщила нос, и Эйна улыбнулась.

– Да не бойся, тебе же не надо туда заходить! Мы только издали посмотрим.

– Ладно. – Крия встала со скамейки и потянула Эйну за собой.

Вскоре показалось пятиэтажное серое здание – не со стеклянными стенами, как жилые дома в этом районе, а обычное, каменное, с прямоугольными окнами, высоким крыльцом, обрамлённым аккуратными белыми колоннами. Перед крыльцом раскинулась широкая асфальтовая площадка, сбоку на неё вела подъездная дорожка для машин, а на другом конце виднелась вторая такая же дорожка. Крия заметила взгляд Эйны и пояснила:

– Некоторых учеников на машинах привозят. Вот с этой стороны машины подъезжают, высаживают ученика, а вон там выезжают.

– Так это для машин такая большая площадка? А дети прямо между машинами идут к школе?

– Да, можно и здесь пройти. А можно сбоку, вон там, видишь? – Крия махнула рукой в сторону пешеходной дорожки и добавила: – Но машины тут еле ползут, тут же всегда целая толпа: и школьники, и помощницы.

Эйна ощутила холод в животе: значит, ей придётся тут стоять среди других детских помощниц. Они, наверное, уже все знакомы между собой. И все помнят Сирину, которая раньше водила Крию в школу. А теперь они будут смотреть на Эйну и сравнивать её с Сириной. Может, станут шептаться, что Эйна не такая красивая, не такая общительная. И надо будет как-то с ними знакомиться.

Всё это представлялось ужасно неприятным. Но что толку было думать об этом сейчас? Эйна достала блокнот, отметила на своей карте, где расположена школа, и позвала Крию домой:

– Как бы нам на ужин не опоздать! Пойдём скорее!

Глава 5. Первый выходной

На пятый день работы Эйну позвали в гостиную. Там её ждала Госпожа Идела. Эйна уже знала от Распорядительницы Альфии, что у руководителей и важных специалистов нет такого жёсткого графика работы, как на заводах и фабриках. Они могут приходить и уходить, когда им удобно. Иногда родители Крии завтракали вместе с дочерью, иногда они ещё спали в это время, а иногда их уже не было дома. Иногда они возвращались в середине дня или задерживались на работе допоздна, и тогда Эйна и Крия ужинали вдвоём. Поэтому Эйну не удивило, что Госпожа Идела оказалась дома днём, но удивило другое: для чего ей понадобилась Эйна? Внутри всё сжалось: наверное, она сделала что-то не так, и сейчас её будут ругать. Если вообще не уволят.

– Доброе утро, Госпожа Идела.

– Здравствуй. Давай поговорим.

– Конечно, – кивнула Эйна, спрятав руки за спину и крепко сжав кулаки, чтобы унять дрожь.

Госпожа Идела села за стол и жестом предложила Эйне сесть напротив.

– Тебе нравится у нас работать? У тебя есть какие-то просьбы?

– Что вы, всё хорошо! Мне всё очень нравится.

– А Крия? Как она себя ведёт? Она готовится к школе? Ты, наверное, уже заметила, что учёба ей не даётся. – Госпожа Идела недовольно поджала губы.

– Что вы! – воскликнула Эйна громче, чем требовали правила вежливости. – Крия молодец. С ней легко заниматься. Очень умная девочка.

Госпожа Идела чуть заметно усмехнулась.

– Напрасно ты её защищаешь. Она ещё себя покажет. Но, видимо, ты согласна с ней работать?

– А разве могло быть по-другому? – удивилась Эйна.

– Да, бывает и по-другому. Если бы у нас с тобой не получилось, нам бы подобрали другую детскую помощницу.

– А я? Что тогда было бы со мной?

– Не знаю, – равнодушно пожалала плечами Госпожа Идела. – Думаю, тебе попробовали бы подыскать другую работу в городе, а если бы ничего не нашлось, отправили бы обратно.

Эйна опустила глаза, сжала губы и посмотрела на свои руки, лежавшие на коленях. Сцепив пальцы, она пыталась выровнять дыхание, сбившееся от волнения. Ей никто не говорил, что можно так легко потерять работу. А если бы она не понравилась родителям Крии? Или самой Крии?

Но Эйне повезло: от неё не отказались. Она успокоилась, подняла голову и посмотрела на Госпожу Иделу.

– Я очень рада, что буду работать у вас.

– Вот и прекрасно! Тогда тебе полагается плата за первую неделю. Ты же знаешь, что завтра выходной, да?

– Да, Госпожа Идела. – Эйна постеснялась переспросить, сколько она получит.

Сейчас она чувствовала себя дурой: проработала уже целую неделю, но ни разу не поинтересовалась, сколько ей будут платить. Ведь она и так уже многое получила: и хорошее питание три раза в день, и даже квартиру с обстановкой!

– Подойди к Распорядительнице Альфии, она с тобой рассчитается. Сегодня поработаешь до вечера, как обычно, а завтра не приходи.

– Хорошо. Спасибо!

Госпожа Идела слегка кивнула и вышла из комнаты.

Альфия, увидев Эйну в коридоре, отвела её в свой кабинет. Выдвинула ящик стола, достала металлическую коробку, отсчитала пятнадцать жетонов – по три за каждый рабочий день. Такого богатства Эйна ещё не держала в руках. Она растерянно спросила:

– А что мне с ними делать?

Бесстрастное лицо Альфии внезапно ожило, потеплело, и она улыбнулась. Наверное, вспомнила свои первые дни во Второй зоне.

– Пройдись по магазинам. Купи себе всё, что нужно. Может, какую-то одежду, бельё, посуду. Необязательно тратить всё сразу. Можно накопить побольше, а потом купить что-то ценное. Не переживай, научишься!

Эйна растроганно кивнула. Уже не первый раз Альфия проявила чуткость и подбодрила Эйну, хотя и выглядела холодной и равнодушной. Эйна зажала жетоны в кулаке и пошла в детскую.

В конце дня, после ужина, пока Крия готовилась ко сну, Эйна зашла в кухню к Ливе. Но не знала, с чего начать, – стояла у стола, смотрела, как Лива наводит порядок, и молчала.

– Случилось что-то? – не выдержала Лива.

– Нет... Просто хочу посоветоваться.

– Так советуйся, не молчи.

– Да, – кивнула Эйна, – сейчас. Я сегодня оплату получила. Пятнадцать жетонов.

Лива начала тереть раковину мочалкой чуть сильнее, Эйна заметила и спросила:

– Что, это плохо?

– Наоборот. Слишком хорошо. Мне сначала десять платили.

Эйна немного растерялась. Ей не приходило в голову, что оплата у всех разная и что говорить об этом, возможно, не принято.

– Извини. Я не знала, как тут всё устроено.

– Зачем тебе извиняться? Дело же не в тебе, а в твоей должности. Что, с детками возиться так уж тяжело? – Лива сердито фыркнула. – Как будто у плиты стоять легко.

Эйна подошла ближе, положила руку на плечо Ливы.

– Я понимаю! Мне вообще кажется, что ты тут главная – кормишь столько народу. Несправедливо получается.

Лива отодвинулась, и Эйне показалось, что она всё ещё обижена. Но Лива спокойно сказала:

– Да всё нормально, мне сейчас тоже пятнадцать платят. Ты только за этим пришла? Сказать, что ты теперь богачка? – И Лива рассмеялась как ни в чём не бывало.

– Не за этим! Я спросить хотела. Распорядительница Альфия сказала, что я могу походить по магазинам и купить всё, что захочу. А я же не умею этого! Ну, ты понимаешь. Ты же тоже из Третьей зоны!

– Что, самой ума не хватает? Хочешь, чтобы я тебе помогла?

– Если тебе не трудно. Пожалуйста, помоги!

– Что ж тут трудного. Не кастрюли ворочать. Помогу.

Эйна почувствовала неловкость: Лива вроде и не отказывалась, но говорила так, будто делала одолжение. Но к кому же ещё обратиться? Не к Даче же.

– А когда ты сможешь? – смущённо спросила Эйна.

– Да хоть завтра. У меня тоже выходной. Ты где живёшь?

– Первая Трудовая, дом шесть, квартира пятнадцать. Тебе записать или так запомнишь?

– Запомню. Я тоже на Первой Трудовой живу, – улыбнулась Лива и с гордостью добавила: – Только мой дом ближе к проспекту, у меня второй номер. Зайду к тебе завтра в десять!

Эйна вернулась в детскую, уложила Крию спать, рассказала ей сказку и отправилась домой.

Вечерний город ярко освещали желтоватые фонари. Под ногами покачивались и плыли чёрные тени веток: разлапистые и широкие – под деревьями, которые ещё не сбросили листья, тонкие линии – там, где листья уже осыпались. Эйна смотрела на эти узоры, менявшие очертания на ветру, и думала о том, что и её собственная жизнь вот так же плывёт и меняется в потоке судьбы, по воле людей, которые случайно оказываются рядом.

Перед сном Эйна долго ворочалась и представляла себе завтрашнее утро, из-за чего чуть не проспала: после писка будильника снова заснула и вскочила перед самым приходом Ливы. Едва успела умыться и одеться, выпила чашку чая с сухарями и встретила Ливу, уже готовая к прогулке.

Но Лива не торопилась.

– Можно я войду? Посмотрю, что у тебя тут есть. Надо понять, с какого магазина начать.

– Конечно. – Эйна посторонилась, и Лива начала деловито ходить по квартире.

– У меня такая же. Только спальня не слева, а справа. Это называется «типовая застройка».

– Откуда ты знаешь? – удивилась Эйна.

Лива загадочно улыбнулась.

– Друг рассказал. Он тут на строительстве работает. Говорит, что в больших домах все квартиры почти одинаковые. Кстати, и в Третьей зоне тоже так строили. Ты, наверное, замечала. Ой... Прости. Ты же в приюте жила.

– Ничего. Я же ходила в гости к знакомым. Так что видела разные квартиры.

Лива зашла в ванную, осмотрела полки: мыло, жидкость для мытья волос, пара полотенец. Потом проверила кухонные шкафы.

– Так, всё ясно. Начнём с хозяйственного, потом зайдём в продуктовый.

– Мне бы ещё бельё новое, – смущённо сказала Эйна.

– Понятно. Значит, на сегодня у нас три магазина. А остальное в другой раз, не могу же я весь день с тобой нянчиться.

Эйна уже в который раз отметила: как же сложно общаться с Ливой! Вроде и не отказывается помочь, но разговаривает так, будто ей это неприятно.

Девушки вышли из дома. Лива уверенно повела Эйну по городу, но не в сторону центра, где они работали, а к окраинам.

– А разве магазины не в центральной части? – спросила Эйна. – Я их там видела!

– Видела она, – проворчала Лива. – Не с нашими заработками туда ходить. Там всё очень дорого. А чем дальше от центра, тем дешевле.

Вскоре они вышли на улицу, где стены домов выглядели как одна сплошная витрина, заставленная товарами. Среди этих витрин зияли распахнутые двери, манящие внутрь. Эйне хотелось останавливаться перед каждой витриной и рассматривать всё, что там выложено, но Лива тянула её вперёд. Наконец она нашла нужный магазин.

Там, на слегка наклонных полках, чтобы посетители видели сразу всё, пестрели яркими красками флаконы, банки, коробки. Эйна растерянно переводила глаза с товара на товар.

– Лива, я не знаю, что выбрать. Я тут ничего не понимаю...

– Ладно, сейчас разберёмся. Начнём с мыла. Ты какой запах любишь?

– Не знаю... А какие бывают?

Лива вздохнула:

– Все-му-то тебя учить надо... Ну, ничего. Я и сама такой была, когда приехала. Помню, в первый раз вообще ничего не смогла купить, так и ушла ни с чем. Ладно, давай пробовать.

Она подносила к носу Эйны флакон за флаконом и называла:

– Лаванда. Розмарин. Лимон. Роза.

Сначала Эйна ещё различала эти запахи, но вскоре ей стало казаться, что все они одинаковые: сладковатые, с кислинкой и горечью. Она поняла, что толку не будет, и жалобно сказала:

– Может, возьмём первый? Лаванду?

– Как хочешь. Тогда и остальное с тем же ароматом: мыло, средства для волос, пену для мытья.

Лива взяла с подставки пластиковую корзинку для покупок и быстро наполнила её банками и коробочками.

– Пока всё. Пошли платить.

Работница магазина, девушка в нарядном сиреневом платье с белым воротником, вынула покупки, разложила на своём столе и сказала:

– Четыре жетона, пожалуйста.

Эйна расплатилась и убрала всё в свою большую мешковатую сумку. Лива поморщилась:

– Кстати, сумку бы тоже не помешало купить! Но сегодня уже не успеем.

После этого они зашли в продуктовый магазин, и Лива помогла выбрать самое необходимое: чай, цикорий, галеты. Положила в корзинку Эйны яичный порошок и сухое молоко.

– Это для омлета. Я тебя научу, как его готовить.

– А почему не настоящие яйца? – спросила Эйна.

– Слишком дорого. На работе ты их бесплатно получаешь, незачем ещё и домой покупать!

И напоследок Лива подвела Эйну к полкам с настоящими овощами и фруктами.

– Много не бери, они тоже дорогие.

Эйна взяла два яблока, одну грушу и один помидор. Все продукты обошлись в шесть жетонов. Осталось всего пять. И последний магазин, которого Эйна боялась больше всего.

Лива подвела Эйну к полкам с бельём и велела выбирать. И снова, увидев растерянные глаза Эйны, Лива пожалела её и сказала:

– Возьми для начала один комплект – трусы и майку. Если понравится, потом вернёшься сюда сама, в любой день, и купишь точно такие же, сколько надо.

– А после работы ещё можно успеть?

– Нет, тут всё в двадцать часов закрывается. Но ты можешь днём забежать, пока Крия в школе.

Повертев Эйну перед собой, Лива прикинула, какой размер ей подойдёт, и сама выбрала простое недорогое бельё. Оно обошлось всего в один жетон, и Эйна с облегчением подумала, что и правда сможет вернуться сюда прямо завтра, если бельё окажется удобным.

– Дорогу запомнила? Сама найдёшь эти магазины?

– Да, спасибо!

– До дома доберёшься одна? А то мне уже пора!

Эйна кивнула, и Лива, обняв её на прощание, убежала по своим делам.

Вместо того чтобы сразу пойти домой, Эйна позволила себе то, что постеснялась сделать при Ливе: остановилась перед первой же витриной и начала разглядывать выставленные вещи. За стеклом стояли пластиковые фигуры женщин в полный рост. Эйна вспомнила древние скульптуры из учебников истории: белые мраморные люди с отбитыми руками или головами. У здешних скульптур все части тела были на месте, вот только вместо лиц на Эйну смотрели плоские светло-коричневые овалы.

Пластиковые тела украшало нарядное бельё из тонких тканей, с изящными кружевными полосками по краю. На некоторых скульптурах были лёгкие короткие халатики из блестящей ткани. Может, когда-нибудь и Эйна купит себе такой. Жаль только, что никто его не увидит. Вот если бы к Эйне могли приехать её подруги! Или она сама смогла бы их навестить. Эйна знала, что родители Крии ездят по делам в другие зоны, но чтобы простые работники покидали место проживания – о таком Эйна никогда не слышала.

Кроме женских фигур, за стеклом висели необычные украшения, Эйна так и не поняла, для чего они нужны. С потолка спускались тонкие прозрачные нити с прикрепленными к ним разноцветными шариками. Эйна пыталась найти закономерность: может, цвет шариков совпадает с цветом белья на ближайшей скульптуре? Но нет, не совпадал. Может, цвета всегда чередуются в определённом порядке? Тоже нет, они чередовались хаотично. Эйне надоело размышлять об этом, и она перевела взгляд ниже, к ногам скульптур. Пол, на котором они стояли, покрывал слой листьев: жёлтых, зелёных, оранжевых. Чтобы получше их рассмотреть, Эйна присела на корточки. Издали они выглядели как настоящие, но вблизи стало заметно, что все они имеют правильную форму – слишком правильную и абсолютно одинаковую, чтобы быть настоящими.

«Надо же, и не жалко было времени кому-то, – подумала Эйна. – Сделать столько искусственных листьев! И без всякой пользы, а просто для красоты!» Она часто удивлялась, как много внимания здесь уделяли красоте. Дома, в Третьей зоне, люди жили проще. Даже в квартире Армины Эйна не видела ничего лишнего: только удобная практичная мебель и простые полезные вещи.

В глубине витрины, над слоем листьев, Эйна разглядела маленькие желтоватые лампочки. Они подсвечивали снизу пластиковых женщин в нарядном белье. Как тут всё было продумано! Эйна вздохнула и отошла от магазина – здесь она уже всё посмотрела.

Рядом продавали письменные принадлежности, и Эйна снова надолго застряла перед витриной. Это было намного интереснее, чем одежда. Эйна сжимала в кулаке последние четыре жетона и никак не могла решить: потратить их прямо сейчас, в этом раю для любителей писать, или приберечь на покупку белья? Ведь сегодня она купила всего один комплект, а ей нужно больше.

Но даже от разглядывания блокнотов, карандашей и тетрадей Эйна испытывала такую радость, что не стала заходить внутрь магазина – оставила это удовольствие на потом, на следующий выходной. А пока просто стояла на улице, вертела головой, наклонялась то в одну сторону, то в другую, передвигалась вдоль стекла. Редкие прохожие бросали на Эйну удивлённые взгляды. Она осмотрелась и поняла почему. Другие люди или ненадолго замирали перед витриной, чтобы рассмотреть что-то определённое, или равнодушно шли мимо, или заходили в магазины, чтобы сделать покупки.

«Подумаешь, – сказала себе Эйна. – Пожили бы они в Третьей зоне, тоже бы глазели на витрины, как я», – и снова уставилась на аккуратные блокнотики с цветными обложками.

Так она переходила от магазина к магазину, пока у неё не заурчало в животе. Эйна взглянула на высокое здание в конце улицы, где светилось табло с часами. Почти шестнадцать! Всего через пару часов Эйну будут ждать её новые знакомые, а надо ещё пообедать!

Дорогу домой она отыскала не сразу: все улицы казались похожими друг на друга, одинаково красивыми. Но Эйна уже разобралась, как пронумерованы проезды, отходящие от главной улицы, и как только увидела Второй проезд, легко догадалась, что до Восьмого нужно пройти ещё несколько перекрёстков. А по Восьмому сразу можно было попасть на Первую Трудовую, где она жила.

Вынимая покупки из сумки, Эйна решила, что наслаждаться новыми сокровищами будет вечером, когда вернётся. А сейчас она спешила пообедать. Чтобы сэкономить время, просто вскипятила воду и растворила в ней овощной брикет, который нашла в шкафу. Здесь считалось, что это плохая еда, невкусная, но Эйна умела получать удовольствие даже от такого супа.

Покончив с обедом, она выбрала платье – из блестящей голубой ткани, с едва заметным цветочным узором – и отправилась к фонтану. Солнце ещё не зашло, но небо уже побледнело; ветер стих, ветки деревьев оставались неподвижными, и только иногда одинокий листок срывался вниз и плыл, плавно покачиваясь. Эйна следила глазами за полётом самых крупных

листьев, а когда они с тихим шорохом опускались на асфальт, наклонялась и поднимала их. К площади Эйна подошла со стопкой фигурных жёлтых листьев, она сложила их один на другой, как листы бумаги.

Издали ей показалось, что у фонтана никого нет, и внутри как будто всё оборвалось: забыли, не пришли. «Ну и ладно, не очень-то и хотелось», – начала утешать себя Эйна, но в это время увидела две головы над спинкой скамейки, и настроение сразу изменилось. Эйна ощутила тепло внутри и вспомнила: такое уже бывало. В прошлом, в Третьей зоне, когда у неё появились друзья.

Улыбаясь, Эйна подбежала к скамейке.

– Привет! Вот и я!

Мелия бросилась обнимать Эйну, воскликнула:

– Наконец-то! А мы оба пораньше пришли, всё равно делать нечего! Ну давай, рассказывай! Как тебе работа? Что делала?

Эйна пыталась заговорить, но Мелия не умолкала, пока Орсин не потянул её за рукав и не сказал:

– Да успокойся, ты же не даёшь ей слова вставить!

– Точно, – засмеялась Мелия. – Эйна, всё, молчу!

Но Эйна не знала, с чего начать. Она всегда терялась, когда приходилось рассказывать о себе новым знакомым.

– Вы лучше сами спрашивайте, что вам интересно. А то я вас замучаю, весь вечер буду говорить!

Это оказалось проще, и Эйна охотно отвечала на их вопросы. Мелии больше всего понравилось слушать про кухню, где Эйна часто бывала с Ливой – ведь Мелия тоже теперь работала кухонной помощницей. Она сказала, что её пока не оставляют в кухне одну, у неё слишком мало опыта. Первые четыре недели она будет работать вместе с прежней помощницей, которой уже исполнилось пятьдесят – в этом возрасте люди имеют право прекратить работу, и государство будет выплачивать им пенсию, если они не устроятся на другую работу, более лёгкую.

– Да, – сказала Эйна, – я знаю. Моя тётушка Марта ушла с завода в пятьдесят, больше не могла стоять за конвейером. Но от пенсии пока отказалась, устроилась ночной привратницей в приют. Она говорила, что получает хороший паёк, это выгоднее, чем жетоны. Пенсия маленькая, на неё столько товаров не купить.

– Ну а ты сама? – спросила Мелия. – Справляешься с работой? Нравится?

– Пока справляюсь. Но мне трудно. Я же ничего не знаю про эту жизнь – что можно, что нельзя. Девочка делает что хочет, а я иногда не понимаю, как на это реагировать.

– Ну ничего! Научись! А хозяева-то довольны тобой?

– Кажется, да. Вчера оплату выдали! Вам тоже?

Мелия и Орсин удивлённо переглянулись.

– Нет! Пока я не одна работаю, мне ничего не платят. А потом, говорят, будут давать десять жетонов в неделю. Орсин, а у тебя как?

– Пока тоже никак. Мне же не могут сразу доверить погрузчик. Я с бригадиром в паре работаю, он мне всё показывает и следит, чтобы я ничего не перепутал. Говорят, со второго месяца смогу один работать.

Эйна смутилась: оказывается, ей досталась особенная работа. С первого же дня она следила за Крией сама, и никто не проверял, что они делают и о чём говорят.

– А с квартирами у вас как?

– С чем? – не понял Орсин.

– Ну, с жильём. Вы где живёте сейчас?

– Я – в общежитии. У нас при складе большое общежитие, там новички живут по четыре человека в комнате, опытные работники – по двое, а совсем заслуженные – вообще по одному.

– Мелия, а ты? – спросила Эйна. Она уже знала, что у Ливы тоже своя квартира, поэтому думала, что и Мелия поселилась отдельно от семьи своих хозяев.

– А я пока в гостевой комнате живу. Там, где работаю.

– А потом? Тебе уже говорили, куда тебя переселят?

– Нет, я пока не знаю. Спрашивала прежнюю помощницу, но она не отвечает. Только о работе со мной говорит.

– Ох, Мелия! Ты представляешь – у тебя будет своя квартира!

– Как это? – не поверила Мелия.

– Ну, у Ливы есть... – замялась Эйна.

А что, если у хозяев Мелии были совсем другие планы? Но теперь пришлось рассказывать всё до конца.

– Лива живёт в отдельной квартире. Хозяева подбирают жильё для своих работников, чтобы не оставлять их у себя. Но, Мелия, я не спрашивала, когда Ливу туда переселили. Наверное, тоже не в первую неделю!

– Ты не шутишь? Это правда?

Эйна кивнула.

– А ты? Тебя тоже хозяева отселят?

– Уже, – призналась Эйна.

Мелия подняла брови и выпучила глаза – Эйна вспомнила эту гримасу, Мелия так смотрела на чиновника, который встречал их на посадочном поле в первый день. Но в тот раз Мелия хотела её рассмешить, а сейчас? Как надо реагировать? Что она имеет в виду?

Но Мелия развеяла сомнения сама: рассмеялась и легонько толкнула Эйну в плечо.

– Ну ты даёшь, подруга! Мы с Орсином ютимся рядом с чужими людьми, а у тебя уже отдельная квартира! Покажешь?

До Эйны только сейчас дошло, что она ведь может приглашать гостей! Но разрешено ли это? Лива сегодня утром заходила к ней, но всё же они работали вместе. Одни и те же хозяева выделили им эти квартиры. А можно ли приглашать посторонних?

– Я пока не знаю, какие тут правила, – призналась Эйна. – Я спрошу на работе, ладно? Если разрешат, в следующий выходной пойдём ко мне!

Мелия разочарованно вздохнула.

– Ну вот... А я-то думала, прямо сейчас в гости завалимся! Но ты хотя бы покажи, в каком доме живёшь!

– Это можно, – согласилась Эйна. – Пойдёмте!

Глава 6. Крия и ботаника

За первые две недели Эйна с Крией обошли все окрестные парки, в центре города их оказалось не так уж много. Каждый парк занимал один квартал, не застроенный домами. Эйна не переставала удивляться: вот ведь, не пожалели места! Вместо зданий оставили пустой участок. Деревья тут были просто для красоты, детская площадка – для развлечения. Как тут у них всё непрактично!

Вокруг парка тянулась низкая каменная стенка, над ней – ограда из металлических прутьев. Приют, где выросла Эйна, стоял за таким же забором, только каменное основание было выше и прутья тоже.

Войти в парк можно было с любой из четырёх улиц. Вдоль всего забора плотной стеной росла живая изгородь, и с улицы никто не видел, что происходит в парке. От каждого входа отходили узкие дорожки, они петляли среди кустов и деревьев, как в лабиринте, но все вели на открытую площадку в середине парка.

Крия сразу мчалась к металлическим сооружениям – крупным решёткам, соединённым брусками и лесенками, а кое-где канатами или верёвочными сетками. Эйна следила за подопечной со скамейки, вздрагивая и тихо вскрикивая, когда Крия залезала слишком высоко или свешивалась с брусков вниз головой. Но другие детские помощницы сидели спокойно, улыбались своим воспитанницам и не боялись, что дети упадут.

В один из первых вечеров, вернувшись домой, Эйна спросила Распорядительницу Альфию:

– Может, вы мне подскажете... Есть какие-нибудь правила для прогулок в парке?

– А что тебя смущает? Тебе не понравился здешний парк?

– Понравился... Только я не поняла, для чего там посередине такое построено... Ну, знаете, столбы с перекладинами, верёвки какие-то натянуты. Все дети по ним лазают, и Крия тоже. Она сказала, это разрешается.

Альфия кивнула:

– Да, всё верно. У вас в Третьей зоне ведь нет детских площадок, да? Их специально строят, чтобы дети тренировались. Сила, ловкость – в общем, телесное здоровье. Это очень полезно. У них и в школьном дворе такое есть.

Эйну кольнула обида: «У вас в Третьей зоне». Она считала, что, раз уж переехала сюда, про неё уже не стоит так говорить. Да Альфия и сама выросла не здесь. Не подумав, Эйна запальчиво спросила:

– А у вас в Четвёртой зоне есть детские площадки? – и сразу пожалела о своих словах: ну как можно говорить такое своей начальнице, которая к тому же переехала сюда много лет назад?

Но Альфия не обратила внимания на неуклюжую попытку Эйны её задеть. Она спокойно ответила:

– Есть. Почти такие же, как здесь. Знаешь почему? Крестьяне должны быть сильными и выносливыми. У них тяжёлая работа. Поэтому там очень важно телесное здоровье. Даже в школьной программе на него отводится больше часов, чем в других зонах.

Эйна смущённо кивнула, поблагодарила Альфию и вернулась в детскую. После этого разговора она больше не вскрикивала, когда видела Крию скачущей по металлическим решёткам высоко над землёй. Но к концу второй недели Крия заскучала.

– Опять парк? Может, что-нибудь другое придумаем?

– А что у вас ещё есть? Расскажи, куда тебя водила прежняя помощница?

– Куда я хотела, туда и водила. – Кажется, Крия просто не смогла сразу вспомнить ничего интересного, но не хотела в этом признаться.

– Тогда скажи, куда ты хотела, – не отставала от неё Эйна.

– Ну, например, в Ботанический сад.

Сердце Эйны забилось чаще.

– А это далеко? И что вы там видели?

– Далеко, мы на автобусе туда ездили. Там всякие растения. Не такие, как на улицах и в парках. Необычные.

– А ты знаешь, как найти этот автобус?

– Нет, я не помню! Это Сирина знала. А ты спроси Альфию, она расскажет.

Распорядительница чуть заметно поморщилась, когда Эйна упомянула Сирину, но на вопрос ответила. Оказалось, что синий городской автобус останавливается почти напротив входа в их дом, нужно ехать примерно полчаса и сойти, когда на табло появится надпись: «Ботанический сад».

Эйна вспомнила, что читала про автобусы в книгах. Там упоминались автобусные билеты. Значит, придётся тратить жетоны.

– А сколько стоит такая поездка?

Альфия удивлённо подняла брови:

– Стоит? Ты думаешь, за автобус надо платить? Нет, здесь бесплатный городской транспорт.

Эйна не поняла, почему это так устроено, но не стала выяснять, ей и без того хватало впечатлений. Неужели она увидит настоящий Ботанический сад? Она читала о них в старой энциклопедии, но не знала, что они и теперь существуют.

Осталось только дожидаться новой недели, когда вместо надоевшего парка они с Крией поедут смотреть растения.

После выходного дня девочки пришли на остановку, чтобы дождаться синего автобуса. Эйна уже знала от Ливы, что по цвету можно узнать, по каким улицам проедешь. Лива даже показала карту городских маршрутов, но Эйна решила, что разберётся потом.

Автобус почти бесшумно подкатил к остановке, дверь сдвинулась в сторону, и из салона выехала вниз лесенка в три ступеньки. Эйна пропустила Крию вперёд, вошла следом. Пассажиров почти не было. Крия села у окна, а Эйна у прохода. Она вертела головой, чтобы рассмотреть обе стороны каждой улицы.

Сначала автобус шёл через знакомые районы (Эйна уже успела изучить несколько кварталов рядом с домом). Потом жилые здания стали ниже, а отражающие стёкла сменились обычными. Автобус ехал медленно, и Эйна жадно впитывала картинки здешней жизни. Вот белые шторы в ярких красных цветах, вот полупрозрачные белые занавески, а перед ними горшок с высоким колючим растением, вот женщина в белом фартуке перед незавешенным окном, вот девочка с книгой сидит прямо на подоконнике.

Иногда Эйна отрывала взгляд от этих картинок и смотрела на табло, закреплённое над головой водителя. От края до края извивалась светлая линия, означавшая синий маршрут. По ней двигалась яркая синяя точка – автобус. Названия остановок, которые он только что проехал и к которым сейчас приближался, горели ярким тёмно-красным шрифтом, а у тех, которые остались далеко позади или которые появятся нескоро, шрифт выглядел бледнее.

Эйна обратила внимание, глядя на линию маршрута, что улицы тут не такие прямые и ровные, как в Третьей зоне. Там карта жилых районов напоминала решётку из одинаковых квадратов, и только по краям рисунок нарушался огромными прямоугольниками заводов. А здесь улицы могли идти по дуге, пересекаться не под прямыми углами, обрываться у входа в парк. Интересно, почему так сделано? Может, карту такой сложной формы удобнее запоминать?

Пока Эйна это обдумывала, на табло ярко загорелась надпись: «Ботанический сад», и Крия потянула Эйну за рукав:

– Приехали! Наша остановка, вставай.

Эйна спустилась по лесенке первой. Крия оттолкнула её протянутую руку, засмеялась и ловко спрыгнула на асфальт:

– Я же не старушка, чтобы ты мне помогала!

Прямо перед ними за невысокой оградой – такой же, как в других парках, – росла живая изгородь, за которой скрывался сад, но вместо узкой калитки Эйна увидела широкие распахнутые ворота и ажурную металлическую вывеску: «Ботанический сад». С улицы в сад вёл проезд, на котором могли разъехаться две машины, и Эйна спросила:

– А что, жители сюда прямо на машинах приезжают?

– Жители – нет, это для специальных машин. Грузы привозят. Да вон, смотри! – Крия потянула Эйну в сторону, на тротуар, и Эйна увидела, как с дороги поворачивает небольшой фургон с крупными зелёными буквами на боку: «Цветы».

– А откуда он привёз цветы?

– Не знаю. Из оранжерей, наверное.

Эйна задумалась: где-то она встречала это слово. Точно, читала в одной книге. Это такие питомники для растений – со стеклянными стенами и стеклянной крышей. Внутри них тепло и влажно, и там специальные сотрудники ухаживают за растениями. Но Эйна думала, что такие оранжереи существовали только в старом мире, до катастрофы. А здесь, оказывается, они и сейчас есть.

– Пойдём за ним, посмотрим, что он привёз! – предложила Эйна.

Крия неохотно ускорила шаг. Фургон медленно ехал по дороге, которая вела к зданию в глубине сада, и вскоре водитель развернулся и остановился. Девочки подошли ближе и увидели, как из здания вышли люди в зелёных комбинезонах, открыли дверцы в задней части фургона и начали выгружать ящики с яркими цветущими растениями. Эйна с любопытством разглядывала их, но вскоре работники сада занесли все цветы в здание, а водитель уехал, и смотреть было больше не на что.

– Давай ты мне покажешь, что тут самое интересное! – предложила Эйна.

– Да я не знаю. Тут всё интересно!

– Тогда покажи, что тебе самой нравится!

– Ладно. – И Крия потащила Эйну вглубь сада, под своды деревьев, которые нависали над узкой дорожкой, посыпанной мелкими камнями.

В конце аллеи стоял павильон: тонкие белые столбы опирались на невысокий каменный парапет и поднимались к лёгкой остроконечной крыше. Эйна заметила углубления в боковых сторонах столбов – глубокие тёмные канавки снизу доверху.

– Не знаешь, что это? – спросила она у Крии.

– Знаю. Зимой сама увидишь! Сюда стёкла вставляют, чтобы цветы не замёрзли.

– Здорово придумано! – восхитилась Эйна.

Девочки вошли внутрь, и Эйна ахнула: никогда в жизни она не видела столько цветов одновременно! Если честно, до приезда во Вторую зону она вообще видела цветы только на картинках в учебнике. А здесь она каждый день проходила мимо небольших клумб, украшавших городские улицы, и думала, что они прекрасны! Но на клумбах обычно встречались всего два-три вида цветов. Разве что оттенки могли быть разные. А здесь Эйне даже пришлось зажмуриться – от вида разноцветного ковра у неё закружилась голова.

Крия подошла ближе и потянула за собой Эйну.

– Тебе какие больше всего нравятся? Мне – вот эти! – Крия показала на белые цветы с крупными лепестками и ярко-розовыми серединками. Бутоны росли на одном длинном стебле, который поднимался из пучка листьев.

- Орхидеи? Очень красивые. Я их никогда не видела.
- Откуда же ты знаешь, как они называются?
- Читала про них в энциклопедиях.
- А что это такое? – спросила Крия.
- Книжки такие. Толстые, там очень много страниц. И там про всё написано. Есть такие, где все слова по алфавиту идут – тогда в энциклопедии несколько томов, и в каждом слова на несколько букв. А есть по темам: например, энциклопедия декоративных растений.
- Это как учебники, только толще?
- Можно и так сказать. В учебниках только самое главное пишут. А если кому-то интересно узнать больше – можно в энциклопедии прочитать.
- Когда же ты всё это успевала? Ты говорила, у тебя не было свободного времени.
- Обычно не было, но я могла прямо в школе читать. У нас там была хорошая библиотека. Или, например, во время контрольных работ. Я быстро всё писала, а потом мне разрешали книжку читать.
- Вот это да! А нам не разрешают читать на уроках.
- Так это было не на уроках! Знаешь, что такое контрольные работы?
- Нет. У нас пока ещё не было. А что это?
- Когда даритель знаний даёт список вопросов – на доске пишет или делает специальные листки с вопросами. И все ученики должны до конца урока написать ответы на эти вопросы. А кто уже написал, тот может заняться своими делами. Из класса никого не выпускают, но книгу читать можно.
- А трудные там вопросы?
- По-разному бывает! Если хорошо учишься, то лёгкие. А если плохо, то не сможешь ответить.
- Я обычно хорошо учусь. Значит, будет легко.
- Конечно, – согласилась Эйна.

Глава 7. Школы здесь и там

Эйна стояла у входа в школу, рядом с другими детскими помощницами, которые тоже пришли встречать воспитанниц. За несколько дней она запомнила их лица, но ни с кем не познакомилась. Некоторые стояли группами по трое, по четверо, оживлённо болтали, смеялись. Наверное, не первый год были знакомы. Скорее всего, они знали и предшественницу Эйны, о которой она часто думала.

Ни Распорядительница Альфия, ни Лива, ни Даца так и не объяснили, что с ней случилось и почему её уволили, хотя Эйна уже не раз спрашивала. Крия бы рассказала, но она и сама ничего не знала. В конце учебного года родители её предупредили, что приедет новая помощница, а потом увезли Крию в Первую зону на всё лето.

Эйне хотелось подружиться с этими девушками. Детские помощницы приходили не ко всем ученикам. Кого-то отводили домой старшие братья и сёстры, учившиеся в этой же школе. Кого-то забирали родители, если в это время не работали. За некоторыми приезжали водители на ярких машинах.

Звонок в этой школе трещал так же громко и неприятно, как и там, где училась Эйна. Вскоре на крыльце показались дети: сначала немного, потом всё больше, и вот уже по ступеням хлынула вниз пёстрая галдящая толпа.

Эйна издали увидела Крию – узнала её по ярко-алому платью с белым воротником. «Как цветок в Ботаническом саду», – подумала Эйна. Подняла руку, помахала, но Крия её не заметила. Спустившись во двор, она стояла с подружкой, что-то рассказывала и не смотрела по сторонам. Но тут к подружке подошла одна из детских помощниц. Эйна отметила про себя: «Тоже, как я, держится в сторонке от остальных. Надо с ней познакомиться». Они ушли, а Крия обернулась и подбежала к Эйне.

– Привет! Я задержалась. Мы с Тиной игру придумали, я ей правила объясняла.

– Как это? Придумали вместе, а правила только ты знаешь?

– Ну да. Я их прямо сейчас придумала.

– А мне расскажешь?

– Конечно! Только ты никому не говори, ладно?

– Клянусь! – торжественно сказала Эйна.

– Ладно. Слушай. Мы устроим тайник. Никто не будет знать, кроме нас с Тиной.

– Даже я?

– Ты – будешь знать. Потому что я же не смогу туда одна ходить. И Тинина помощница тоже узнает.

– А где? Вы уже выбрали место?

– Пока нет. Ты мне поможешь?

– С удовольствием! Но мне надо знать, что вы туда будете прятать. Важно понять, какого размера нужен тайник.

– А... Ну... Мы ещё не придумали! Завтра решим.

– Хорошо. А правила?

– Правила такие: я туда прихожу во второй день недели, забираю тайную посылку Тины, оставляю свою. А она туда приходит в четвёртый день недели, забирает мою посылку и оставляет свою.

– Понятно. Знаешь, у нас в приюте тоже был тайник.

Эйна замолчала, нащупала рукой шнурок, который охватывал шею и прятался под платьем. Рядом с дырявым камушком на этом шнурке сейчас висел ключ от квартиры. Эйна вспомнила, как началась её дружба с Валитой. Если бы не анонимные записки, которые она писала

Валите от имени вымышленного поклонника и незаметно прятала в тайник – углубление в кирпичном заборе, рядом с калиткой, – Эйна бы так и оставалась изгоем.

– Расскажи! Что за тайник? – прервал её воспоминания голос Крии.

– Мы там оставляли вещи, которые нам не разрешали проносить в приют.

– А кто не разрешал? И почему?

– Наставницы. Это примерно как детские помощницы, только у меня одна воспитанница – это ты, а у них – по тридцать. И они нам говорили, что можно делать, а что нельзя. У нас были правила.

– И вы всё делали по правилам? Слушались наставниц?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.